

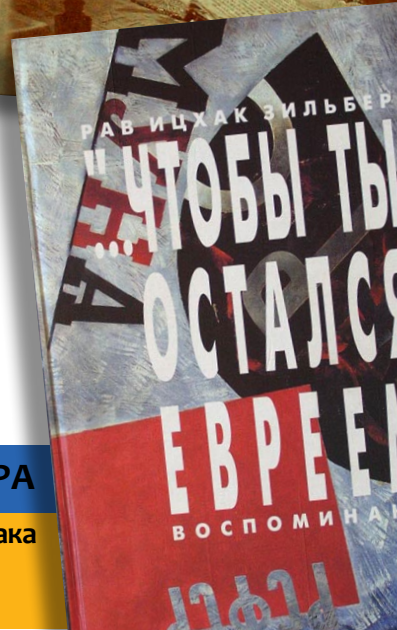
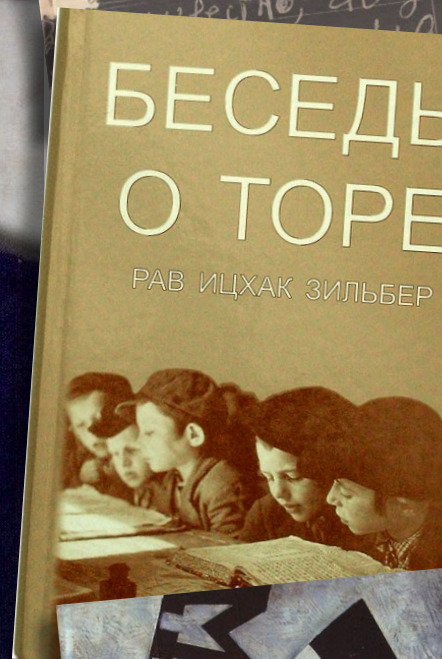
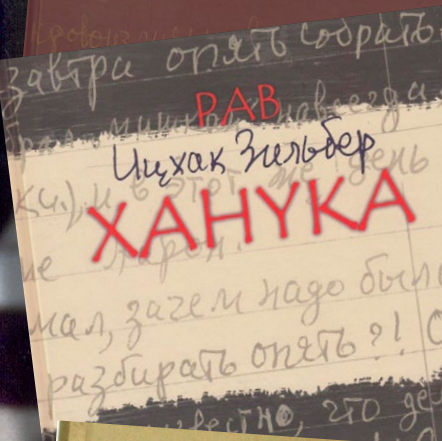
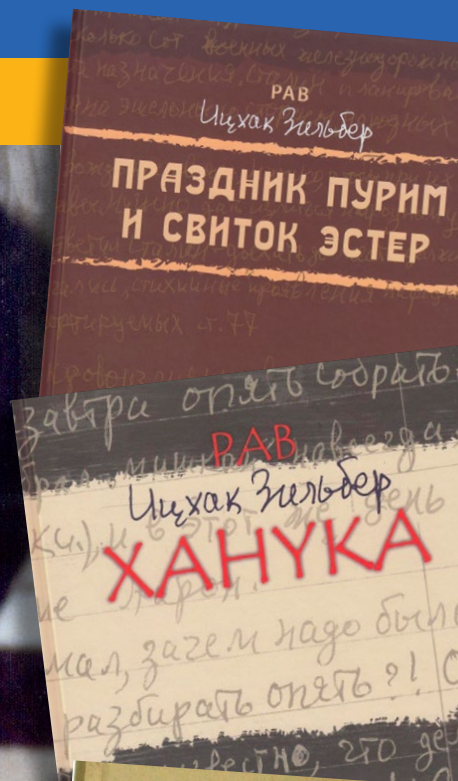
ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЭТХАНАН»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	18
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	20
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	21
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	27
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	29
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	30
НАШИ МУДРЕЦЫ	32
КНИЖНАЯ ПОЛКА	33
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	35
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	41
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	44
КАЛЕНДАРЬ	45
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	49

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Ваэтханан

(27-28 Июля)

Как известно из книги «Бемидбар», на подходе к границам обещанной им Б-гом страны евреи разгромили двух эморитянских царей – правителей Моава и Мидьяна. Путь в страну был открыт. Моше знал, что ему – за допущенные им ошибки – Свыше не разрешено войти вместе со всем народом в Эрец-Исраэль. После этой победы он еще раз молил Б-га отменить это запрещение. Но Б-г отказал ему в этой просьбе.

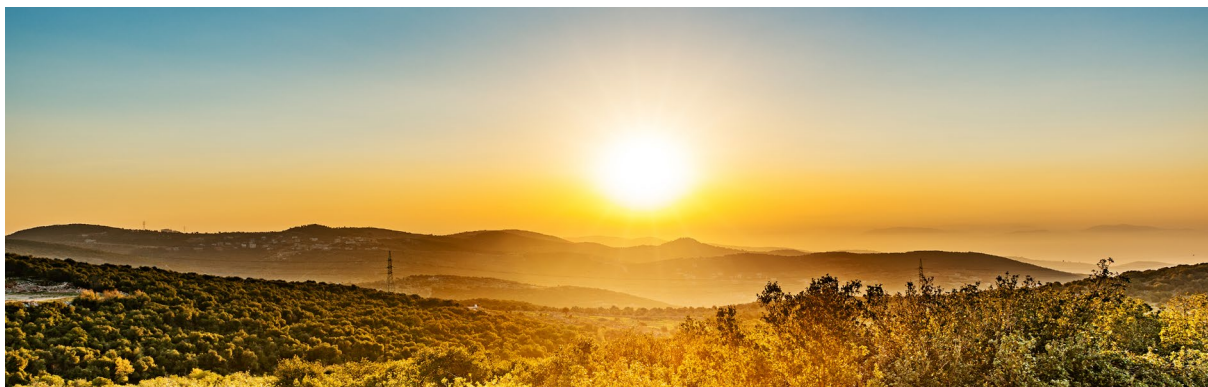
В нашей главе, продолжая свою речь перед народом, Моше напоминает евреям об этом эпизоде – «И молил». Своих слушателей,

тех, кому, в отличие от него, даровано счастье войти в Страну обетованную, Моше призывает всегда помнить, что с ними произошло то, чего никогда не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га и получил у Б-га четкие указания, как следует жить.

Эти указания непременно надо выполнять, нельзя нарушать союз, заключенный со Всевышним, – в последний раз наставляет Моше-рабейну свой народ. Пройдет время, память о происшедшем поблекнет, потомки согрешат – и евреи будут изгнаны из своей страны и рассеяны по всему миру, говорит Моше. Но народ вернется к Всевышнему, и Всевышний его не оставит.

Суббота называется Шабат Нахаму, потому что в качестве афтары к главе «Ваэтханан» читается отрывок из книги Иешаяу, 40:1-26. Отрывок начинается словами «Нахаму, нахаму» – «Утешьте, утешьте Мой народ».

 Зажигание свечей	Окончание Шабата
Иерусалим	7:04 8:19
Хайфа	7:12 8:23
Москва	8:27 10:01
Ст. Петербург	9:22 11:21
Одесса	8:16 9:28
Киев	8:31 9:50
Рига	9:28 11:07
Берлин	8:48 10:12
Сидней	4:53 5:52
Нью Йорк	7:58 9:03
Атланта	8:23 9:23
Бостон	7:51 8:57
Торонто	8:28 9:36
Лондон	8:41 9:59

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН

ОДНО ИЗ ЧУДЕС СВЕТА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Предпоследний раздел главы «Ваэтханан» содержит слова, в которых заключена основа еврейского мировоззрения: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един» (6:4).

Эти слова евреи, молясь, произносят по нескольку раз в день.

Их произносит еврей перед кончиной. С ними шли на костер сотни тысяч евреев, не пожелавших изменить вере отцов.

В свитке Торы в слове шма — «слушай» — последняя буква, «айин», пишется увеличенной. В слове эхад — «един» — буква «далет» также больше остальных букв. Почему эти две буквы выделены?

Объяснение этому я нашел в книге пророка Йешаяху и в комментарии к Пятикни-

жию раби Яакова бен Ашера, которого называют Бааль ha-Турим.

Одно из самых удивительных явлений в мире — существование еврейского народа вопреки непрекращающимся попыткам его уничтожить.

Народы, во много раз сильнее и многочисленнее Израиля, давно исчезли. Где бывшие Египет, Ассирия, Вавилон, Греция, Рим? Не говоря уже о менее крупных — филистимлянах, амалекитянах, моавитянах, амонитянах, эдомитянах и прочих. А если и есть сегодня народы с такими именами, то трудно сказать, кто они такие на самом деле. Ни один из них не сохранил веры, которую исповедовал три тысячелетия назад. Единственный, кто не изменился и не сменил веру, — евреи.

Условия жизни еврейского народа никогда не были идеальными. Везде его презирали, перекрывали ему источники существования, часто изгоняли. И тем не менее он существует. А чтобы узнать какие-нибудь подробности о его заклятых врагах, приходится отправляться в музей.

О чем это говорит? О том, что есть Правитель мира, и Он желает сохранить Израиль. Самим своим существованием еврейский народ свидетельствует: есть единый Б-г, Властелин вселенной.

На иврите слово эд — «свидетель» — состоит из букв «айин» и «далет», тех самых, что выделены в стихе «Слушай, Израиль... Г-сподь един!»

В книге пророка Йешаяху (43:12) мы читаем: «... вы — Мои свидетели, слово Г-спода, и Я — Б-г». Вот почему выделены буквы, составляющие слово «свидетель». «Слушай, Израиль... Г-сподь един!» А кто может засвидетельствовать это? Еврейский народ, фактом своего существования.

Далее в главе сказано:

«И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем и всей твоей душой, и всем твоим достоянием...» (6:5).

Мы уже анализировали этот стих в главе «Эмор» книги «Ваикра» и говорили там, что любящий Б-га «всей душой» в определенных случаях должен быть готов отдать жизнь ради соблюдения Его заповедей (сравните с русским «отдать Б-гу душу», то есть умереть).

Не совсем понятно, что такое «всем сердцем»? По-русски это, в общем-то, синоним души в одном из значений этого слова, и в переводе звучит как поэтический повтор. Но на иврите душа и сердце — понятия разные: если душа — это жизнь, то сердце — это чувства.

Но любовь ведь и так чувство. Что же получается? Чувствуй чувством?

В Торе недаром сказано: «всем сердцем». Потому что любить можно и «кусочком». Наши чувства не такая уж цельная вещь. Можно любить, например, тая в сердце обиду. Вот Тора и говорит: «люби всем сердцем» — добейся, чтобы в твоём сердце не было обиды на Б-га.

Странно. Ассортимент наших негативных чувств, к сожалению, весьма богат. Обида — лишь одно из них. Почему же имеется в виду именно она?

Потому что здесь идет речь об очень важном, если не главном, моменте в нашем отношении к Б-гу. О том, как мы принимаем свою жизнь, которую Он нам дал.

Довольны ли мы своей долей? Нет человека, в жизни которого все шло бы совершенно гладко. Принимаем ли мы свою участь с радостью? Понимаем ли простую вещь: то, что дано, дано Творцом к нашему благу? Короче, не в обиде ли мы на Творца?

А как понять слова «всем достоянием»? Они говорят о том, что при соблюдении заповедей еврея не должны останавливать издержки. Это требование регулируется определенными правилами.

На заповеди асэ это требование не распространяется. Если, скажем, вам надо приобрести этрог к празднику Сукот, вы не

обязаны доходить до предела и полностью разориться. Существуют нормы затрат, дальше которых можно не заходить.

Но если еврею скажут: «Либо ешь свинину, либо плати штраф в десять тысяч долларов» — он должен платить, даже если эта сумма его разорит. Единственное, чего нельзя допустить, — опасности голодной смерти. Чтобы избежать нарушения закона, следует идти на любые издержки, без ограничений. Граница здесь — только угроза для жизни (и то, как вы знаете, не во всех случаях).

В наш век люди привыкли думать, что деньги всеильны. Решает только сумма (чего не купишь за миллион!). Но Тора говорит: если нельзя — то нельзя, несмотря ни на какие убытки и ни на какие выгоды.

Жизнь не раз сталкивала меня с людьми, шедшими на всевозможные жертвы, только бы иметь возможность соблюдать субботу: они меняли профессию, переезжали с места на место, платили огромные штрафы за невыход на работу. Я знаю сотни таких примеров.

Помню, один талантливый инженер из Бобруйска, основательно помучившись из-за трудностей с соблюдением субботы, стал... трубочистом. Днем в субботу он, договорившись с клиентами, на работу не выходил, но всегда являлся к ним точно в назначенное время вечером на исходе субботы, и никто не имел к нему претензий. Так он и жил себе спокойно.

Знал я и одного портного, который шил ночами, чтобы выполнить план, рассчитанный на шестидневную рабочую неделю. А потом часть заработанных денег отдавал врачам — ради больничного листа на субботу. И чтобы не голодать, потихоньку носил кое-что на рынок на продажу, рискуя оказаться в тюрьме.

Многие люди меняли место жительства, чтобы найти еврейскую среду, где они могли бы работать, не нарушая святого дня.

Хорошо помню я и мою первую лагерную субботу в ИТК-4. Было это в пятьдесят первом году.

Когда меня привели в лагерь, мысли мои были заняты одним: как бы избежать работы в субботу. Мне повезло — сразу по приходе двое заключенных спросили меня: «Дубист а ид? Ты еврей? Чем тебе помочь?»

Я сказал: «Да, я еврей и не хочу работать в субботу».

Один из них, Семен Семенович Лукацкий, пообещал: «Ладно, с этой субботой я тебе помогу. Придешь в пятницу в шесть вечера, и будет у тебя больничный на весь день».

Я был тронут. Но, слава Б-гу, в ту субботу я обошелся без больничного. Вернее, мне не понадобился бюллетень, потому что я и так оказался в больнице.

Во вторник, в среду и в четверг я таскал бревна — работа нелегкая и для меня совершенно непривычная. В четверг я упал. Чудом остался жив, но руку повредил серьезно.

Носил я бревна с одним парнем, которому очень нравилось измываться над новичком, да еще и евреем. Был он уже опытным грузчиком и придумал, идя выше меня по трапу, пританцовывать и раскачивать его, а я шел следом по узкой трясущейся доске и едва удерживал равновесие. В четверг я все-таки свалился и пролежал три недели в больнице. Не знаю, радовался ли бы я так, заработав миллион, как радовался, что избавлен от работы в субботу...

Но три недели кончились, меня выписали, и было это как раз перед субботой. Я пытался соврать, что у меня еще есть боли. Бригадир обратился к врачу, а тот сказал: «Раз я выписал, значит, может работать». Бригадир стал меня бить, я убежал и спрятался среди лодок на берегу реки, довольно высоко.

Часов около двенадцати слышу голоса: «В лодках кто-то прячется от работы — это саботаж!»

Сверху я разглядел, что какая-то группа заключенных идет на обеденный перекур и с ними — Лукацкий. Надо сказать, он был просто помешан на марксизме и всегда только на эти темы и говорил. Я тихо сказал

на идиш в надежде, что он услышит: «Фарклап зей дем коп» — «Заморочь им голову».

Семен Семенович сразу же обратился к спутникам: «Ребята, тут в газете (он потряс свернутой в трубку газетой) есть статья товарища Сталина “Экономические проблемы периода социализма”. Какая глубина мысли! Может, прочитаем?»

Кто рискнет отказаться от такого предложения? Лукацкий начал читать вслух, кое-что пояснил и вдруг произнес весьма загадочный комментарий: «Как говорит известная латинская пословица — “Баһалт зих ин а цвейтн орт” (“Спрячься в другом месте”). — Идиш)».

Я спустился, прополз метров сто — в том месте тоже были лодки — и укрылся среди них. Пролежал я там до конца дня. Дело было осенью, шел дождь, я старался, чтобы меня никто не видел, и так запрятался, что не слышал гудка, извещавшего об окончании работы.

Дали гудок без четверти пять, началась проверка — одного зэка не хватает! Людей держат в строю, никого не выпускают — ищут недостающего. Нашли в пять двадцать пять. Люди готовы были разорвать меня на куски — ведь из-за моей выходки все простояли под дождем сорок пять минут и опоздали в столовую. Пусть там давали лишь воду с гнилой капустой, но горячую! А сейчас все остыло!

До этого случая, мне кажется, всей душой я молился один раз в жизни. Было это лет за десять до того вечера, о котором я рассказываю, то есть в сорок первом году. Морозы тогда стояли страшные — ниже пятидесяти. Я жил и учительствовал в селе Столбищи (в двадцати пяти километрах от Казани), а на субботу и выходные уходил к родителям в город.

И вот в понедельник в пять утра я вышел из дому, чтобы к восьми поспеть на уроки. Пробежал я за три часа двадцать километров, прихожу в школу — а уроки отменены: мороз под сорок. Но поскольку в Союзе не любили предоставлять учителям «лишний» досуг, нас тут же отправили по близлежащим деревням переписывать детей к

будущему учебному году. Мне достались Большие Кабаны, деревушка в пяти километрах от Столбищ. Дорога к ней шла по замерзшему озеру со скрытой под снегом прорубью, так что провалиться в нее ничего не стоило.

Из дому я вышел голодный; в Столбищах, где я получал свою норму хлеба, пекарня не работала — из-за мороза не привезли дров, так что и в новый путь я пустился, не поев. Снегопад, начавшийся, когда я выходил из Казани, не прекращался. Снег завалил дорогу, я сбился с проторенной тропы и тут же оказался в снегу чуть не по грудь. Я совсем обессилел, и меня стало одолевать страстное желание — никогда в жизни такого больше не было — хоть на минутку вздремнуть, отдохнуть. Я вспомнил, что так замерзают насмерть, и стал молиться Б-гу: пусть пожалеет моих родителей, ведь я у них единственный сын, и я еще молод, мне хочется сделать в жизни что-нибудь хорошее.

Тут я убедился на собственном опыте, что есть «шомеа тфила» — Слышащий молитву! (Это не значит, что все, о чем мы просим, Б-г делает сразу. Может быть, часть, может быть, позднее — но молитва не пропадает!) Сунул я руку глубже в карман и вытаскиваю... кусок халвы! Уже с полгода (да и несколько лет потом, до сорок четвертого) мы не только не ели, но и не видели ни сливочного масла, ни сахара. А тут вдруг халва! Я поел, набрался сил, двинулся дальше и минут через пятнадцать вышел на дорогу...

Хлеб я получил лишь на завтра к концу дня и отоварил талоны на несколько дней вперед. Как сейчас помню: съел сразу две буханки, и не то что без соли, ибо соли не было, а даже без воды.

Откуда же взялась халва? Оказывается, наш знакомый Рефаэль-Моше Фридман устроился на работу в школьный буфет, и ему дали халву. Он продал семьсот пятьдесят граммов моим родителям по государственной цене. Когда я отправлялся на работу, у мамы ничего для меня не было, и она положила мне в карман халву.

Так вот, вечером того дня, когда я навлек на себя гнев заключенных, опоздав на поверку, начиналось чтение стихотворений — молитв об отпущении грехов перед Рош ха-Шана. В ту ночь я второй раз в жизни молился всей душой. Ведь это только на одну субботу мне удалось скрыться, а что будет в следующие? И в праздники Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Сукот?

И я опять убедился: есть Тот, Кто слышит молитву и отвечает на нее!

Часа в два ночи я вышел из барака — и кого же вижу? Кольку-нарядчика, который всех гонит на работу. А надо сказать, что мне посоветовали взяться в одиночку снабжать водой весь лагерь и мыть полы в умывальных комнатах, в целом — работа для пяти-шести человек. Водопровода в тех местах не было, воду носили ведрами с реки, а в лагере — три тысячи человек. «Теплым местечком» такую работу не назовешь. Зато на ней я ни с кем не буду связан. На любой другой, не работая в субботу, я бы задерживал остальных. «Коля, — говорю, — ты видишь, с бревнами у меня не получается. Я берусь снабжать всех водой». Он интересуется: «А что я с этого буду иметь?» «Двадцать пять рублей», — обещаю я и тут же даю ему аванс — десятку. «Хорошо», — говорит. Так я стал водоносом. И до конца пребывания в лагере таскал воду.

Правда, носить по два полных ведра с реки в лагерь нелегко. Я начинал в половине шестого утра и кончал где-то в половине восьмого вечера. Но зато один, сам себе хозяин.

В пятницу до захода солнца я приносил воду на субботу, и ее хватало до двенадцати часов дня. Потом я обращался ко всяким жуликам, мастерски отлынивавшим от работы, и они за еду и деньги приносили воду, которой хватало до конца субботы.

А вот история из моей жизни в Ташкенте. Один хабадник — реб Мендл Горелик — пригласил бывшего гебиста Александра Дмитриевича Юдина возглавить небольшой цех, в котором готовы были работать пятнадцать человек — все честные, добро-совестные люди: пусть поможет открыть

контору и станет ее начальником. Ползарплаты с каждого — ему и еще «кому надо», а условие одно: в субботу люди приходят в цех, но ничего не делают. Я проработал там семь лет.

Интересно, что как только большинство работавших в цеху получили разрешение на выезд, Юдин заболел и скончался. Может, ради последней своей роли он и был послан в этот мир?..

Мы уже говорили, что слова «Слушай, Израиль...» евреи произносят несколько раз в день. Они составляют первую часть молитвы «Шма». Вторая ее часть представляет собой отрывок из главы «Экев», следующей за «Ваэтханан», а третья — последний отрывок главы «Корах» книги «Бемидбар». Привожу молитву полностью.

«Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един. Благословенно славное Имя царства Его во веки веков! (Этой фразы в тексте Торы нет, она в молитву вставлена. — И. З.)

И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем, и всей твоей душой, и всем твоим достоянием. И будут слова эти, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём. И учи им своих сыновей, и произноси их, сидя в своем доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И повяжи их как знак на руку свою, и будут они украшением между твоими глазами. И напиши их на дверных косяках дома твоего и на воротах твоих».

(Дварим, глава «Ваэтханан», 6:4—9)

«И будет: если прислушаетесь к Моим заповедям, которые Я заповедую вам сегодня, — любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем вашим сердцем и всей вашей душой, — то дам Я дождь вашей земле вовремя, ранний и поздний, и соберешь ты свое зерно, и вино твое, и оливковое масло твое. И дам траву в твоём поле для скота твоего, и будешь есть, и насытишься. Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не отступились, и не стали служить другим богам и поклоняться им. И возгорится гнев Г-спода на вас, и Он замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и исчезнете вскоре с

той благодатной земли, которую дает вам Г-сподь. И примите эти Мои слова в свое сердце и в свою душу, и повяжите их как знак на руку вашу, и будут они украшением между глазами вашими. И учите им ваших сыновей, чтобы они говорили их, сидя в своем доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая.

И напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих. Чтобы умножились ваши дни и дни ваших сынов на земле, которую поклялся Г-сподь вашим отцам дать им, — как дни небес над землей».

(Там же, глава «Экев», 11:13—21)

«И Г-сподь сказал Моше так: “Обратись к сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти по краям своей одежды во всех поколениях и вплетали в кисть на краю голубую нить.

И будет она у вас в кисти, и, увидев ее, будете вспоминать все заповеди Г-спода и исполнять их, и не пойдете за вашим сердцем и за вашими глазами, которые вас возвращают. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом. Я — Г-сподь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли египетской, чтобы был вам Б-гом; Я — Г-сподь, Б-г ваш. Истина”».

(Бемидбар, глава «Шлах», 15:37—41)

В главе «Эмор» мы уже говорили: «не следовать за сердцем» — не увлекаться взглядами, противоречащими Торе, а «не следовать за глазами» — не развратничать. И еще обратите внимание на слово «учите». Оно же означает «оттачивайте», то есть добивайтесь, чтобы дети не проборматывали, а ясно и четко произносили слова этой молитвы. И сами мы должны произносить ее четко и внятно.

Главное, что надо знать для начала: «Шма» читают вечером и утром — «ложась и вставая». Я был бы рад, если бы, впервые прочтя молитву по этой книге, вы захотели выполнять заповедь чтения «Шма».

ПРИДУТ ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как известно из книги «Бемидбар», на подходе к границам обещанной им Б-гом страны евреи разгромили двух эморитянских царей — правителей Моава и Мидьяна. Путь в страну был открыт. Моше знал, что ему — за допущенные им ошибки — Свыше не разрешено войти вместе со всем народом в Эрец-Исраэль. После этой победы он еще раз молил Б-га отменить это запрещение. Но Б-г отказал ему в этой просьбе.

В нашей главе, продолжая свою речь перед народом, Моше напоминает евреям об этом эпизоде — «И молил». Своих слушателей, тех, кому, в отличие от него, даровано счастье войти в Страну обетованную, Моше призывает всегда помнить, что с ними произошло то, чего никогда не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га и получил у Б-га четкие указания, как следует жить.

Эти указания непременно надо выполнять, нельзя нарушать союз, заключенный со Всевышним, — в последний раз наставляет Моше-рабейну свой народ. Пройдет время, память о происшедшем поблекнет, потомки согрешат — и евреи будут изгнаны из своей страны и рассеяны по всему миру, говорит Моше. Но народ вернется к Всевышнему, и Всевышний его не оставит.

Суббота называется Шабат Нахаму, потому что в качестве афтары к главе «Ваэтханан» читается отрывок из книги Иешаяу, 40:1—26. Отрывок начинается словами «Нахаму, нахаму» — «Утешьте, утешьте Мой народ».

Придут хорошие времена

В течение трех предыдущих недель афтарот, которые мы читали по субботам в дополнение к недельным главам, содержали упреки, которые пророки от имени Всевышнего обращали к еврейскому народу. Но с главы «Ваэтханан», с афтары «Нахаму»

наступает семь недель, когда афтарот только радуют.

Год назад мы уже вели разговор о «Нахаму» — отрывке из пророка Иешаяу, в котором он предсказывает народу приход Машиаха, Мессии по-русски. Машиах — еврейский царь, потомок царя Давида, приход которого полностью изменит судьбу еврейского народа и судьбы всего мира. Наступит благоденствие, прекратятся войны, еврейский народ обретет полную независимость, сплотится вокруг Торы, ощутит высокую духовную связь со Всевышним, «полна будет земля знанием Г-спода, как полно море водами» (Иешаяу, 11:9). Мы говорили о признаках, которые указывают на приближение времен Машиаха.

Сегодня мы будем говорить на эту же тему, но в другом аспекте.

Великий еврейский мудрец Маймонид (Рамбам) сформулировал тринадцать принципов веры, которые мы ежедневно повторяем в утренней молитве. Один из них — вера в приход Машиаха.

Это не совсем понятно. Конечно, обещание счастливых времен, которые приведет с собой Машиах, утешительно и радостно. Но почему Рамбам включил его в свои «тринадцать принципов», т.е. тринадцать основ

веры? Что в нем, так сказать, основополагающего?

Представим себе такую картину. Посетитель пришел в тюрьму навестить двух заключенных. С одним из них ему так и не удалось разговаривать: неряшливый, нестриженный, мрачный человек упорно отводил глаза и угрюмо отмалчивался. Второй — бодрый, подтянутый, оживленный, был готов поддержать любой разговор. В чем дело? Может быть, они содержатся в разных условиях? Может быть, первый болен? Нет, оба здоровы и сидят в одной камере. Так что же? Просто второму выходить на свободу через два дня, а первый сидит пожизненно.

Когда человек знает, что его ждет, это не только говорит о его будущем, но и определяет его настоящее. Именно это дает основания Рамбаму считать веру в приход Машиаха одной из основ веры во Всевышнего. Человек с верой в будущее живет иначе и в настоящем — он не такой, как человек, у которого нет ничего, кроме настоящего. Тот, кто верит в будущее, по-другому видит жизнь, иначе служит Всевышнему, обладает другой жизнеспособностью.

«Всякая плоть — трава, и всякая милость ее — как цветок полевой. Засыхает трава, увядает цветок, когда дуновение Г-спода коснется его. Поистине народ этот — трава. Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего пребудет вовек» (Иешаяу, 40:6—8). Все преходяще в этом мире: могущественные правители и великие державы преобразуются и исчезают так, что даже очевидцам спустя несколько лет трудно представить себе, что еще недавно картина мира была совсем иной. Где Британская

империя с ее обширнейшими колониями? Где великий СССР, подмявший под себя одну шестую суши и державший в страхе соседей? Единственное, что по-настоящему существует в этом мире, это слово Всевышнего, и Всевышним нам обещан приход Машиаха.

Приход этот возможен в двух вариантах.

Комментируя стих «Я, Г-сподь, в назначенное время ускорю это» (Иешаяу, 60:22), Талмуд объясняет, что, поскольку «назначенное время» нельзя «ускорить», т.е. передвинуть, понимать этот стих следует как указание на две разные возможности: приход Машиаха в предусмотренный срок и приход Машиаха до срока. Подобно этому Мальбим объясняет стих из отрывка «Нахаму»: «Говорите к сердцу Иерусалаима, возвестите ему, что исполнился срок его, прощен его грех...» (Иешаяу, 40:2). «Исполнился срок его», говорит Мальбим, — это указание на приход Машиаха в предписанный срок, вовремя, не позднее определенной даты. «Прощен его грех» — это досрочный приход Машиаха, которого мы можем быть удостоены за свои духовные заслуги, общие заслуги всего народа.

Сегодня есть евреи, которые считают, что Машиах уже пришел. Увы, реальная действительность, в которой мы не видим ни покоя, ни безопасности, ни всеобщего служения Всевышнему, свидетельствует о другом.

От мудрых людей прошлого поколения мне доводилось слышать: «Тот, кто знает (детали прихода Машиаха), не говорит, тот, кто говорит, — не знает». Так что не будем о деталях. Будем молиться, чтобы это свершилось поскорее, в наши дни.

ЗАПРЕТ СОЗДАНИЯ ЗРИМОГО ОБРАЗА

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Поскольку Б-г так серьезно предупредил евреев, чтобы те ни в коем случае не забыли день этого великого предстояния перед Б-гом, возникла опасность, что они решат

зарисовать происшедшие события, чтобы лучше удержать их в памяти. Ведь зрительный образ запоминается лучше, чем услышанный рассказ! А создав изображе-

ние горы Синай и всего остального, евреи затем, возможно, перейдут к изображению «тьмы, тучи и мрака» и Древнего Днями, восседающего среди них, и нарисуют Моше-рабейну стоящим перед Ним! А если они это сделают, то затем, в одну из эпох и в одном из поколений, такое изображение приведет к возникновению веры в вещественность благословенного Б-га. Такая вера нанесет огромный ущерб их душам. Ведь истинные убеждения — это условие совершенства души, и если какое-то из убеждений презренно и ложно, та душа, в которой оно укоренено, лишена этого совершенства. Более того, эта душа будет всегда виновна в том, что придерживается извращенных верований, — точно так же, как в награду за истинную веру душа обретает самое жизнь, согласно сказанному (Хавакук 2): «... И праведник верой своей будет жив». Именно это имеет в виду стих, когда предостерегает: «И оберегайте тщательно ваши души». Тора требует здесь старательно оберегать душу именно от ложных верований.

Но почему так важно остерегаться именно зримого образа, воспроизводящего синайские события? Об этом стих говорит так: «... Поскольку вы не видели никакого образа в тот день, когда Б-г говорил с вами в Хореве из огня». Этот стих утверждает, что в Небесах нет ничего материального, а значит, и никакой образ Небес невозможен в принципе.

Стих продолжает словами: «Чтобы вы не извратились...» Б-г говорит евреям: «Я предвижу, что вы захотите сделать добро себе, своим душам и увековечить в своей памяти это великое событие, зарисовав его. Но, в конце концов, это приведет к извращению, к тому, что или вы сами, или дети ваши, или следующие поколения превратят изображенную вами картину в “идола”. Они станут воспринимать ее не как память, символ чего-то другого, а как предмет, наделенный самостоятельной ценностью и сам по себе достойный поклонения. Именно так следует понимать слова: “... И

сделаете себе идола, изображение некоего знака”»

А когда стих говорит: «... Изображающее мужчину или женщину, изображающее любое животное...», — он намекает на те формы и изображения, которые предложили астрологи, изучающие Небеса. Они обнаружили там, в Небесах, изображения весов, лука, города, рек и кораблей и многого другого. Кстати, они говорят, что некоторые созвездия представляют собой полумужчин-полуженщин, что очень хорошо согласуется с определением стиха: «... изображение мужчины или женщины». Они говорят также, что в Небесах можно найти изображение замужней и незамужней женщины, вооруженного мужчины, воина во время битвы и так далее. А продолжение стиха «... Изображение всякого животного» соответствует найденным ими небесным фигурам ягненка, быка, льва, козленка и многих других зверей. Они говорят даже об изображениях большой собаки и малой собаки! «... Изображение всякой птицы крылатой» — это созвездия большого орла, летящего орла и падающего орла, а также петуха. А запрет «изображения всего, ползающего по земле», соответствует созвездиям Рака, Скорпиона и Драконов, которые различают те, кто умеет наблюдать за небом. И, наконец, Тора упоминает «изображение всякой рыбы, которая в воде», и речь при этом идет о созвездиях Рыб, Кита и Водяного змея. Таким образом, весь этот стих говорит нам: «Вы не должны ошибиться, преувеличивая роль всех этих созвездий и полагаясь на их описания, данные специалистами-астрологами».

Затем Тора пишет: «Чтобы не поднял ты глаза к Небесам...» Это следует понимать так: «Если ты поступишь неправильно, станешь создавать эти изображения небесных форм и обратишь к ним свое сердце, затем ты можешь поступить еще более неправильно и начать служить им. Причиной этого послужит то, что ты обратишь глаза к Небесам и увидишь Луну, Солнце и звезды — все небесное воинство — и подумаешь, что они управляют нижним миром и об-

ладают Б-жественной силой. Тогда ты можешь начать поклоняться им, а этого делать не подобает, так как это небесное воинство “уделил Б-г всем народам, под всеми Небесами”.» Это значит, что все остальные народы действительно находятся «под всеми Небесами», то есть, под властью небесных сфер, которые управляют ими и питают их жизненной силой. Поэтому эти народы могли бы поклоняться им. «Но ты — не так», не таков ты, избранный народ, поскольку «тебя взял Б-г и вывел вас из плавильной печи, из Египта», что противоречило управлению небесных сфер. Тора прямо говорит об этом в словах: «... И над всеми богами египетскими сделаю Я суды, — Я Б-г». И не только на момент выхода из Египта Б-г «взял» наш народ — нет, он должен «быть Ему народом-уделом в этот день», то есть, каждый день, постоянно. Поэтому тебе совершенно не подобает служить звездам и созвездиям.

Объяснение слов Мехильты о том, что «соблюдай» и «помни» сказаны одним словом (5:12)

Мудрецы в Мехильте, глава 7, обращают внимание на разночтение в формулировках Десяти Речений, приведенных в книгах Шмот и Дварим, в отношении шабата. В книге Шмот сказано: «Помни день субботний», — а в книге Дварим: «Соблюдай день субботний». Они считают, что первая формулировка относится к сотворению мира из ничего, поскольку понятие «вспоминания» относится к уже происшедшим событиям. «Соблюдение» же связывается с практическим исполнением заповедей, как в стихах: «И будут соблюдать сыновья Израиля шабат», «Только шاباتы Мои соблюдайте», «И соблюдайте шабат», «Соблюдайте шабат, храня его от осквернения»... Здесь везде слово «соблюдение» обозначает действие, практическое исполнение заповеди.

И поскольку «вспоминание» о шабате связано с сотворением мира, а «соблюдение» его Тора связывает с выходом из Египта, мудрецы подумали, что люди смогут ошибочно предположить, что между

первой и второй формулировками Десяти Речений есть противоречие. В первой формулировке, скажут они, Б-г потребовал соблюдения шабата, потому что связал его с сотворением мира из ничего. Во второй же формулировке Б-г вообще ничего не сказал о сотворении мира и не потребовал вспоминать о нем в связи с шабатом, а повелел лишь практически исполнять эту заповедь, поскольку вывел евреев из Египта. Чтобы ликвидировать саму возможность такого сомнения, мудрецы сказали, что «помни и соблюдай сказано в одном слове...», по свидетельству стиха: «Одно сказал Б-г, (но) два эти я слышал». Это означает: не смотря на то, что в одном варианте Десяти Речений написано «помни», а в другом — «соблюдай», тщательное изучение текста показывает, что в каждой из двух фраз на самом деле затронуты обе эти темы: «вспоминание», тема сотворения мира из ничего, и «соблюдение», то есть, практическое исполнение, связывающееся с выходом из Египта.

В первой формулировке сказано: «Помни день субботний, чтобы освящать его». Память о шабате и святость его, продолжает стих, состоят в том, чтобы постоянно держать перед глазами истинность того, «что в шесть дней сделал Б-г небо и землю и упокоился в седьмой день». Однако здесь Тора упоминает и практическое соблюдение, так как рассказ о шабате она начинает словами: «Шесть дней трудись и исполняй всю свою работу». Это означает: «Пока ты находился в Египте, ты должен был работать все семь дней в неделю, причем, не на себя, а на египетского фараона; теперь же ты вышел оттуда. (Именно поэтому предыдущий стих говорит: “Я — Б-г, твой Г-сподь, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства”). Теперь так уже не будет: теперь ты будешь работать только шесть дней и исполнять свою работу, а не работу фараона. “А седьмой день — шабат Б-гу, Г-споду твоему, и не делай никакой работы”, — не поступай так, как ты поступал в Египте». Поэтому Тора говорит затем: «... и твой раб, и твоя рабыня, и твой скот, и твой

пришелец, который в твоём городе». Она подчеркивает, что евреи теперь — свободные люди, и у них у самих есть и рабы, и рабыни, и пришельцы, живущие в их городах, а они — больше не рабы египтян и не пришельцы, живущие среди них.

Таким образом, ты видишь, что первая формулировка заповеди шабата из Десяти Речений содержит и воспоминание о сотворении мира, и связь с выходом из Египта. В первой части прямо говорится только о сотворении мира, зато все остальные части посвящены именно выходу из Египта.

И во второй формулировке, «помни день субботний», тоже объединены обе эти темы. Стих говорит: «Помни день шабата, чтобы освящать его». Это означает, что заповеди шабата следует соблюдать и исполнять в подобающей им святости, «как заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой». Эта фраза прямо отсылает нас к первой формулировке Десяти Речений, в которой сказано: «Ибо шесть дней делал Б-г небо...». А поскольку там, в первой формулировке, идея воспоминания о сотворении мира уже подробно разъяснена, здесь Тора не посчитала необходимым делать это еще раз, ограничившись краткой отсылкой: «Как заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой», — то есть, именно по той причине, которую Б-г уже высказал в первом повелении, в память о сотворении мира. А вот о выходе из Египта здесь Тора говорит прямо и подробно: «И помни, что рабом был ты в земле Египетской, и вывел тебя Б-г, Г-сподь твой, оттуда, поэтому заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой, делать день шабата».

Итак, стало ясно, что в обеих формулировках заповеди шабата из Десяти Речений — как в той, где сказано «соблюдай» и которая относится, в основном, к выходу из Египта, так и в той, где сказано «помни» и которая связана, в первую очередь, с сотворением мира, — содержатся обе эти темы. Каждая говорит и о сотворении мира как о причине величия и святости шабата, и о выходе из Египта как о причине, по которой эта заповедь предназначена именно для нашего народа. Именно это и имели в

виду мудрецы, когда сказали, что «помни и соблюдай произнесены в одной фразе». Они хотели сказать, что и сотворение мира, на которое указывает слово «помни», и выход из Египта, с которым связывается слово «соблюдай», упоминаются в каждой из двух формулировок Десяти Речений. А когда они связали это свое утверждение со стихом «Одно сказал Б-г — два эти я слышал», они подразумевали, что, когда мы слышали Десять Речений, обе эти темы были нам очевидны.

Смысл требования «... Чтобы ты не забыл те вещи, которые видели твои глаза...»

Вначале Тора определила, что заповеди следует исполнять ради них самих, то есть, из-за того, что это — полезные правила и справедливые законы. Затем Тора переходит к рассказу о еще одном свойстве заповедей, которое делает их совершенство еще более глубоким и очевидным. Это свойство — само происхождение заповедей, то есть, то, что они все даны на Синае Б-гом с Небес.

Говоря об этом, Тора пишет: «Только остерегайся, чтобы ты не забыл...» Зачем Тора использует здесь слово «только» и почему говорит о необходимости «остерегаться»? Тора здесь хочет предостеречь евреев от ошибки. Они могут подумать, что заповеди следует исполнять потому, что они сами по себе представляют собой справедливые законы и прекрасные принципы управления общественной жизнью, которые разум полностью поддерживает. Поэтому Тора ясно говорит, что этого недостаточно. Исполнение заповедей и награда за нее не станут полными до тех пор, пока человек не станет исполнять их как повеления Б-га, вне связи с разумом, подталкивающим к их исполнению. И это предостережение как раз и заключено в словах «Только остерегайся...» Б-г говорит: «Внимательно следи за тем, чтобы исполнять эти правила и законы не потому, что они сами по себе полезны и справедливы, а лишь потому, что они даны Б-гом!»

Поэтому Тора предостерегает: «... Чтобы ты не забыл те вещи, которые видели

твои глаза». Увиденное на Синае следует не только помнить, но и рассказывать «сыновьям, внукам» и правнукам во всех поколениях.

Что же следует рассказывать сыновьям и внукам? Они должны узнать про день, когда ты предстоял пред Б-гом, Г-сподом твоим, в Хореве, когда Б-г сказал мне: «Собери ко Мне этот народ...» Этот стих имеет в виду вот что. Возле горы Синай собрался весь огромный и многочисленный народ, а ведь пророчество всегда дается лишь отдельным людям, к которым Б-г обращается лично. А здесь Б-г пожелал, чтобы весь народ достиг пророческого совершенства, от мала до велика. Об этом Он сказал: «Собери ко Мне этот народ, и Я изреку для них Свои слова...» И Б-г поясняет, что это нужно для того, «чтобы они научились трепетать» перед Б-гом благословенным «все их дни». То же самое сказал затем и Моше-рабейну: «Ради того, чтобы вознести вас, явился Г-сподь, чтобы был трепет перед Ним на лицах ваших, чтобы вы не грешили».

Затем Писание напоминает евреям о том, как они стояли у подножия горы Синай, пылающей огнем, и как этот огонь был окружен тьмой, тучей и мраком, то есть, Почет Б-га в образе огня все время был виден сквозь облако, и о том, что Б-г говорил с ними, но Его Самого евреи не видели, а только слышали Его голос. Причем, стих подчеркивает: «...голос, произносящий слова...», — в отличие от остальных звуков, которые евреи тоже слышали во время стояния перед горой Синай: «И весь народ

видит звуки...» И поскольку этот голос был реальным и воспринимался органами слуха, стих говорит: «Звук слов вы слышали», — а не просто «слышали слова».

Однако вся суть и весь смысл этого рассказа заключен в следующем стихе: «... И провозгласил им Его союз, который повелел им исполнять — Десять речений». Другими словами: вы своими ушами слышали слова, в которых заключены все заповеди. Это — явный знак того, что эти заповеди даны Б-гом, а не людьми. А еще одним доказательством этого служит само начертание скрижалей рукой Б-га — это было великим чудом!

Но остальные заповеди, — продолжает Моше, — хотя вы и не слышали собственными ушами, Б-г повелел мне тогда рассказать вам. Он пожелал, чтобы я «обучил вас остальным законам и правилам, чтобы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтобы унаследовать ее». Моше отметил это для того, чтобы евреи поняли, что те заповеди, которые они сами слышали на Синае, объемлют и включают в себя все заповеди целиком и что «правила и законы», которые Б-г передал Моше-рабейну с глаза на глаз, тоже должны быть изучены всеми евреями: они ведь, по сути дела, уже содержатся в тех Десяти речениях, которые евреи слышали сами! Они уже знают их, только не знакомы пока что с подробностями их исполнения и с их правильными формулировками — именно этому Моше должен их научить.

СМОТРИ!

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Вот еще один факт, о котором вам следует помнить, как о чем-то таком, что вы пережили сами: «Учил я вас... чтобы так поступать вам в земле, в которую вы входите...»: вы видите, что я научил вас законам и социальным установлениям в соответствии с данным мне Б-жественным повеле-

нием, чтобы вы могли соблюдать их в той земле, в которую готовитесь войти. Таким образом, вам представили факт, который определяет ваше призвание и значение этих законов, и который отделяет вас и эти законы от всех других законов и наций: вы — единственный народ на земле, у которо-

го законы появились прежде собственной земли. Более того, эти данные вам законы являются единственными дошедшими до нас законами, которые не предназначены в качестве средств создания национального бытия и достижения национальной независимости и благосостояния, основывающихся на владении собственной землей. Напротив, они представляют собой единственную цель, ради которой вам даровано существование в качестве независимого народа на своей собственной земле. Всякая другая нация становится нацией единственно в силу того, что у нее есть собственная земля; лишь после этого она создает собственные законы и соблюдает их на этой земле; вы же, напротив, стали нацией лишь

в силу своего Закона и получили собственную землю ради того, чтобы иметь возможность соблюдать этот Закон.

Законы всех других народов являются продуктом национальных особенностей, взращенных их странами; они — результат изменяющихся потребностей и условий. Но ваш законодатель, человек, из рук которого вы получили свой Закон, никогда не видел вашей земли, никогда не ступал на нее. Он был лишь передатчиком Закона, и тот факт, что его могила должна находиться в пустыне, представляет собственную печать Б-га на том Законе, который он, Моше, передал вам; это гарантия того, что Закон этот вечен и неизменен.

ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ: К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ИЗМЕНЕНИЯ? ИЗ КНИГИ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛДШМИДТА

Эта недельная глава начинается с просьбы-мольбы Моше (отсюда и её название) о входе в Эрец-Исраэль, а в дальнейшем переходит к законам, связанным со вступлением в Эрец-Исраэль и предупреждением об опасности тлетворного влияния Кнаана, являющегося символом плохого окружения вообще. Глава также включает в себя квинтэссенцию иудаизма — молитву «Шма Исраэль» и, как и подобает «поведению Торы», даёт в изложении Моше содержание происходившего на Синае и текст Десяти Речений (или привычнее: Десяти Заповедей).

Еврейская традиция: к чему приводят изменения?

Периодически приходится слышать критику в адрес консерватизма раввинов, настаивающих на соблюдении даже мельчайших деталей древних обычаев и в стычки встречающих любую попытку внести изменения в иудаизм, вдохнуть в него новую жизнь. Некоторые идут ещё дальше и говорят, что ортодоксия вообще отказалась от будущего и живёт только прошлым и преданиями древности.

(Дварим 4:1-4):

А теперь, Израиль, слушай уставы и законы, которые Я учу вас исполнять, чтобы вы жили и пришли, и овладели землёй, которую Б-г, Г-сподь отцов ваших, даёт вам. Не прибавьте к тому, что Я заповедую вам, и не убавьте от него, чтобы соблюдать заповеди Б-га, Г-спода вашего, которые Я заповедую вам. Глаза ваши, видящие то, что сделал Б-г с Бааль-Пеором; ибо всякого человека, кто следовал за Бааль-Пеором, истребил Б-г, Г-сподь твой, из среды твоей. А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня.

В этих четырёх стихах Торы сформулированы четыре основополагающих принципа:

- Исполнения заповедей является залогом продолжающегося существования еврейского народа;
- Запрещено добавлять и убавлять в том, что касается исполнения заповедей;
- Всякий еврей, служащий Бааль-Пеору, будет отсечён от народа;
- Сопричастность с Б-гом и есть жизнь.

На первый взгляд, абсолютно непонятна связь между вторым и третьими пунктами. Разве способны незначительные изменения в заповедях привести к самому низкому виду идолопоклонства в мире?

В чём заключался культ Бааль-Пеора?

Бааль-Пеор являлся полным противоречием Торы. Тора рассказывает, что Адам, совершивший первый грех, скрыл свою наготу при встрече со святостью, с Б-жественным.

И услышали голос Всевышнего, раздававшийся по саду в ветре дневном, и укрылся человек и его жена от Всевышнего среди деревьев сада. И воззвал Всевышний к человеку, и сказал ему: «Где ты?» И сказал он: «Голос Твой услышал я в саду и утратился, ибо наг я, [потому] и укрылся!» И сказал Он: «Кто поведал тебе, что наг ты? Не от дерева ли, от которого Я велел тебе не есть, ты поел?» (Берешит 3:8-11)

Творение предстаёт перед Творцом, только покрывая себя.

Поклонение Бааль-Пеору требовало обнажения в полном смысле этого слова. Обнажение это сопровождалось абсолютной разнузданностью, которая, как предполагалось, должна была привести человека в состояние небывалой свободы и раскрепощения.

Происшествие с (погонщиком осла по имени) Совта из Улема, осла, которого наняла одна нееврейка [поехать] поклоняться [Бааль]-Пеору. Когда достигли они дома [поклонения Бааль]-Пеору, сказала ему: «Подожди меня здесь, пока я войду и поклонюсь [Бааль]-Пеору». Когда вышла [оттуда], сказал ей: «Подожди меня здесь, пока я войду и сделаю, как сделала ты». Что сделал? Вошёл и справил нужду, и потёрся носом [идола Бааль]-Пеора. И все [идолопоклонники] прославляли его и говорили:

«[Никогда ещё] не делал человек так [подобающе], как сделал этот!» (Иерусалимский Талмуд Санэдрин 10, 2)

С другой стороны, свобода, о которой говорит Тора, — это свобода, основанная на нормах и законах.

Сказал раби Еошуа бен Леви: «Каждый день слышится голос с горы Хорев (она же Синай), который говорит и объявляет: «Горе людям от обиды Торы, поскольку всякий, кто не занимается Торой, называется пристыженным, как сказано (Мишлей 11:22):

«Кольцо золотое в носу свиньи — женщина красивая и бестолковая». (Буквы слов стиха образуют слово «пристыженный») И сказано (Шмот 32:16):

«А скрижали — сделаны Г-сподом они, а надпись — написана Г-сподом она, высечена на скрижалях». Не читай «высечена» (харут), а читай «свобода» (херут), поскольку нет человека свободного, помимо человека, занимающегося изучением Торы. И всякий, кто занимается Торой постоянно, — поднимается, как сказано (Бемидбар 21:19): «Из Матана [в] Нахлиэль, и из Нахлиэля [в] Бамот» (букв. «Из дара [в] удел Б-га, и из удела Б-га [в] высоты»). Иначе говоря, дарование Торы ведёт в удел Б-га, из которого можно достичь заоблачных высот»». (Авот 6, 2)

Какой основополагающий принцип лежит в корне спора между Торой и культом Бааль-Пеора? Бывают разные виды свободы. В человеке сосуществуют два начала. Одно — животное: ведь в том, что человек питается и совокупляется, он подобен животному. Но в человеке также есть ещё одна сторона — образ и подобие Б-га: ведь человек разумен, наделён даром речи и способен на творческую и созидательную деятельность. Свобода, которую даёт Бааль-Пеор, — это свобода животного начала человека от его Б-жественного начала. Свобода, которую даёт человеку Б-г Израеля, — это вечная и безграничная свобода, которая достигается посредством усиления Б-жественного начала человека.

Вся история человечества — это история конфликта между этими двумя началами, сосуществующими в человеке. История еврейского народа — это тоже история

разногласий между различными группами и мнениями.

Во времена Второго Храма в еврейском народе существовало несколько религиозных течений. Под контролем секты цдуким находился Храм и священничество. Ессеи удалились от мирской суеты в горы Иудеи и стали вести там отшельнический образ жизни. В своих политических взглядах прушим — представители раввинского иудаизма — разрывались между поддержкой zelотов и де-факто правивших римлян. Прушим, однако, были продолжателями еврейской традиции, которая передавалась из поколения в поколение: от Моше — к пророкам, и от пророков — Мужам Великого Собрания.

С исторической точки зрения, вопрос состоит не столько в том, чей подход к еврейской традиции был более правильным, сколько в том, какое из этих течений смогло сохраниться до наших дней.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

Лучшим доказательством правоты какого-либо течения иудаизма является: «Живы все вы сегодня». Не абстрактное доказательство, основанное на некоей книге или археологической находке, а проверка жизнью. Правоту подхода ортодоксального иудаизма лучше всего доказывают не книги и не конференции, посвящённые вопросам будущего еврейского народа, а полные жизни еврейские общины. Синагоги, в которых евреи молятся вместе со своими сыновьями и внуками; три поколения евреев, сидящих за одним субботним столом и поющих традиционные еврейские песни.

Одним из первых нововведений, сделанных на заре реформистского движения в Германии, стала отмена молитвы «Якум пуркан», написанной во времена еврейской автономии в Вавилоне в эпоху геоним, которая содержит, помимо всего прочего, благословение главе еврейской автономии — «главе изгнания».

Несомненно, что с чисто научной, исторической точки зрения, реформисты были правы в своём желании исключить эту молитву из литургии. К каким результатам, од-

нако, привела эта реформа? В конце концов, дело дошло до того, что реформисты исключили из литургии и молитву, с которой евреи веками обращались к Творцу ещё со времён разрушения Храма:

«Да увидят глаза наши Твоё возвращение в Сион». Они решили избавиться от извечной еврейской тоски по Сиону и надежды вернуться в Иерусалим, говоря, что их Иерусалимом является Берлин, а Сионом — Америка.

Не прибавьте к тому, что Я заповедую вам, и не убавьте от него, чтобы соблюдать заповеди Б-га, Г-спода вашего, которые Я заповедую вам. Глаза ваши, видящие то, что сделал Б-г с Бааль-Пеором; ибо всякого человека, кто следовал за Бааль-Пеором, истребил Б-г, Г-сподь твой из среды твоей. (Дварим 4:2-3)

И вот поднялся страшный ураган, который практически до основная разрушил европейское еврейство и уничтожил миллионы евреев. И тогда реформисты решили раскаяться... слегка и потихоньку вернули Сион и Иерусалим в порядок молитв.

Не так давно я читал о том, что главная реформистская синагога в Торонто приняла историческое решение вернуть биму в центр молельного зала и изменить направление молитвы в сторону Иерусалима. Важность этого решения состоит в том, что исторически бима в реформистских синагогах находилась, подобно церквям, во главе молельного зала. Да и сами реформистские синагоги строились, в отличие от ортодоксальных, не по направлению к Иерусалиму.

Вышесказанное относится не только к идеям и течениям, которые изменили основам Торы и вывернули её наизнанку, но и в отношении течений, находящихся в рамках традиционного иудаизма, уделяющих чрезмерное внимание какой-то одной заповеди, что искажает и извращает Тору.

Я как-то проиллюстрировал эту идею следующей притчей. Представим себе автомобиль с пассажирами, в котором внезапно происходит поломка. В этом случае водителю придётся притормозить и свернуть с дороги, чтобы починить машину.

Очевидно, что ничего страшного не произошло: ведь пассажиры могут продолжить свой путь в другой машине или подождать, пока будет исправлена эта. Если же речь идёт о самолёте, несущемся в облаках, даже незначительная поломка в двигателе может стать причиной трагедии. Еврейский народ подобен самолёту, летящему в небесах, поэтому любые изменения, если они не продиктованы острой необходимостью, чреваты катастрофой.

Вечность законов, данных Всевышним, находится выше наших научных знаний, выше истории, выше человеческого духа. Залогом близости к Б-гу является осознание первостепенной важности Б-жественного начала человека. Достижение вечной жизни возможно только через освобождение этого начала. Для того, чтобы дать выход Б-жественности, заложенной в человеке, ему необходимо держать в сокрытии своё животное начало.

Бааль-Пеор является воплощением веры в то, что человек обладает властью над своим божеством. Веры в то, что залогом свободы, которой так жаждет человек, является раскрепощение тела и его преобладание над душой и духовностью.

Лишь тонкая грань проходит между этими двумя противоположностями. Как известно место захоронения Моше находилось напротив Бааль-Пеора.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

Продолжающееся существование иудаизма зависит от знания и исполнения заповедей. Об этом говорится в конце нашей главе в «Шма Израэль» — отрывке, который каждый еврей с любовью произносит дважды в день: утром и вечером.

Слушай, Израэль, Б-г, Господь наш, Б-г Один. И возлюби Б-га, Господа твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем могуществом твоим. И будут слова эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём. И повторяй их сынам твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая. И повяжешь их в знак на руку твою, и будут они украшением меж

глаз твоих. И напишешь их на косяках дома твоего и на вратах твоих. (Дварим 6:4-9)

Основа здесь — это «и повторяй их сынам твоим». Очень горько видеть замечательные еврейские семьи, гордящиеся своим еврейством, дети которых не получают практически никакого еврейского образования. Люди, чьи отцы и деды в советские времена шли на небывалые жертвы ради сохранения тлеющего уголька еврейства, вспоминают о еврейском образовании своих сыновей лишь незадолго до бар-мицвы для того, чтобы те с горем пополам смогли благословить на чтение Торы.

Однако если речь заходит о праздничном мероприятии в честь бар-мицвы, те же самые семьи готовы тратить огромные деньги и приглашать известных певцов и артистов для того, чтобы их застолье по роскоши затмило пиры царя Шломо в пик его царства. При этом их несколько не волнует, что столы на этих пиршествах ломаются от еды, которую запрещает Тора и которую испокон веков ни один еврей даже не подумает ставить на свой стол. Разве таким образом подобает праздновать вступление сына в возраст соблюдения заповедей? Разве так заботятся о преемственности наследия отцов? Или этот торжественный день является лишь поводом для грандиозного празднования обычного дня рождения?

Разумеется, нельзя вменять в вину этим людям такое поведение. Еврейский народ — это святой народ, и люди эти поступают так по незнанию. Вследствие коммунистического порабощения многие евреи переняли обычаи окружающих народов и, к сожалению, не понимают всей строгости запрета некошерной еды с точки зрения еврейского религиозного законодательства.

Как бы то ни было, ключ ко всему заключён в «и повторяй их сынам твоим» — в еврейском образовании. Когда наши дети будут знать об иудаизме больше своих родителей, проблемы эти решатся сами по себе.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

БААЛЕЙ ТШУВА — ВЕРНУВШИЕСЯ К ИУДАИЗМУ

«И искать станете вы оттуда Господа, Б-га твоего, и ты найдешь; ибо искать будешь Его всем сердцем твоим и всею душою твоей» (4:29)

Баалей тшува

«Баалей тшува» — это понятие, которое часто переводят как «обладатели раскаяния» (в ед. ч. «бааль тшува»). Впрочем, данный перевод не является точным, поскольку слово «тшува» не имеет адекватного эквивалента в русском языке: настоящая «тшува» предполагает большее количество действий, нежели принято подразумевать под словом «раскаяние». Дословное значение термина «тшува» — «возвращение», поэтому «бааль тшува» — это тот, кто «возвращается» ко Вс-вышнему.

Из чего состоит тшува?

Рамбам в труде «Законы Раскаяния» («Илхот Тшува» 2:2) перечисляет элементы «тшувы»:

1. Человек прекращает грешить.
2. Он удаляет грех из своих мыслей.
3. Он принимает в сердце решение не совершать более греха, как сказано: «Да оставит грешник путь свой и преступный человек — замыслы свои...» (Йешаяу, 55:7).
4. Он должен сожалеть о совершенном, как сказано: «Ибо одумавшись, я начал сожалеть о содеянном и, осознав свою вину, я в досаде ударил себя по бедру, устыдился и смутился, ибо покрыл себя позором грехов юности своей» (Ирмию, 31:18).
5. Он призывает в свидетели Того, Кому ведомо тайное, что никогда более не совершит этого греха, как сказано: «Не назовем более богом нашим творение наших рук» (Ошеа, 14:4).

б. Ему следует исповедаться и выразить словами все эти мысли, все решения, которые человек принял в сердце своем. Кто такой «бааль тшува»?

Всегда, когда говорят о том, что такой-то — «бааль тшува», имеют в виду одно из двух:

- 1) Этот человек совершил какой-то грех, или даже оставил соблюдение заповедей Торы, однако сумел раскаяться в содеянном и исправил свои пути (совершил «тшуву»).
- 2) Это человек, который изначально не имел связи с еврейской традицией, не был в ней воспитан, однако приобщился к Торе и стал вести образ жизни соблюдающего еврея.

Таким образом, речь идет о человеке, который нарушал Тору сознательно либо неосознанно, однако встал на путь исправления.

«Движение» тшувы

Эмансипация евреев в конце XIX — начале XX вв. привела к разрушению традиционного уклада, исчезновению старых общин, массовому отходу от Торы и, как следствие, к стремительной ассимиляции сотен тысяч евреев. В СССР иудаизм был практически полностью уничтожен. Большинство европейских общин не смогло пережить Холокост. Случаи возвращения светских евреев к соблюдению заповедей Торы носили единственный характер.

В Израиле на момент провозглашения государства религиозные евреи составляли крохотное меньшинство. Принимая так называемые «законы статус-кво», обеспечивающие определенные гарантии для религиозных граждан (Шабат и Праздники еврейского календаря как государственные выходные, отсрочка от службы в армии и т.д.), основатели государства были увере-

ны, что это ненадолго: наступил закат иудаизма и традиционный еврейский уклад вскоре полностью исчезнет. Однако их прогнозы не сбылись. После Шестидневной войны, а в особенности после войны Йом Кипура в израильском обществе начало нарастать движение тшувы, которое быстро приобрело массовый характер и с тех пор не прекращалось: светские евреи, выходцы из совершенно нерелигиозных семей, в том числе видные представители художественной богемы и артистической среды, стали абсолютно соблюдающими людьми и интегрировались в религиозные общины.

Аналогичные процессы происходили и в диаспоре: десятки тысяч евреев в Америке, тысячи сефардских семей в Париже вернулись к строгому соблюдению законов Торы.

Подпольное движение тшувы в Советском Союзе началось в 70-е годы, однако массовым оно стало после падения «железного занавеса» (правда, «русские» евреи, которые начали соблюдать в России, до недавнего времени предпочитали оттуда уезжать). Очень часто «баалей тшува» являются четвертым поколением относительно предков, на которых прервалось соблюдение Традиции в их семьях. Это делает возвращение этих людей к Торе открытым чудом Всевышнего.

Особая роль «баалей тшува»

Наши мудрецы сказали, что «там, где стоит «бааль тшува», не может стоять праведник» («Брахот» 34б). Они имели в виду, что заслуги праведного человека, получившего еврейское воспитание и образование, с точки зрения Небес уступают заслугам того человека, который вел неправедный образ жизни, но принял решение встать на путь служения Б-гу и нашел в себе силы это сделать.

«Баалей тшува» во многом похожи на «герим» (прозелитов): конечно, по Закону они считаются евреями и гиюр им не нужен, но они, как и герим, приходят к еврейской жизни самостоятельно и постигают ее с азоз, будучи уже в сознательном возрасте. «Баалей тшува» играют важную роль в жизни своих общин: возвращаясь к Торе, они приносят с собой искреннюю энергию веры, а также свои умения и навыки, профессионализм в различных сферах деятельности.

Есть и такие общины, которые состоят только из «баалей тшува». Из среды «баалей тшува» вышли многие известные раввины. Большинство соблюдающих ученых, музыкантов и художников — «баалей тшува».

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

КАШРУТ В НЕКОШЕРНОМ МИРЕ. ВЕГЕТАРИАНСКИЙ РЕСТОРАН

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Вопрос: Какие проблемы возникают у того, кто собирается поесть в вегетарианском ресторане, не находящемся под Раввинским наблюдением?

Ответ: Здесь возникает несколько проблем:

Не все продукты в вегетарианском ресторане строго вегетарианские. Например, маргарин может содержать животный жир. Из-за этого посуда могла стать некашерной и сделать некашерным все, что в ней готовится.

Сыр может содержать сычуг, взятый от некашерного животного. Более того. Мудрецы запрещают есть всякий сыр, сделанный неевреем (гевинас акум), даже если он не содержит сычуга.

Еда, сваренная неевреем (бишуль акум), запрещена еврею.

Если ножом, которым резали некашерные продукты, нарезали лук, редис, хрен или редьку, последние тоже становятся некашерными.

Салат и другие листовые овощи содержат множество насекомых.

Виноградный сок, которым часто сбрызгивают фруктовые салаты, должен быть изготовлен под строгим Раввинским на-

блюдением, в противном случае он запрещен еврею. То же самое относится и к виноградному уксусу.

Замечание: Даже вино, изготовленное под строгим наблюдением, становится непригодным, если оно было разлито неевреем (этого не случится, только если вино предварительно прокипятили). Изготовленные же под наблюдением ортодоксального раввина винный уксус или коньяк не становятся непригодными, даже если их разливают неевреи.

Вопрос: Если я очень голоден, а поблизости нет кашерных заведений, могу ли я съесть холодный фруктовый или овощной салат в вегетарианском ресторане?

Ответ: Да, можете, при условии, что:

- Ножи, используемые для резки овощей или фруктов, чистые (на них нет следов некашерных продуктов);
- Тарелка и столовый прибор, которыми вы пользуетесь, чистые;
- В овощах нет насекомых;
- Ни виноградный сок, ни винный уксус не добавлены в салат;
- Овощной салат не содержит ни лука, ни редьки.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАК РАБОТАЮТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ?

Здравствуйте. В Торе часто встречаются эпизоды с благословеньями и проклятиями. Хочу понять, как это работает. Ведь благословение (или проклятье) — это всего лишь фраза или несколько фраз, произнесённых человеком. Казалось бы, как это может повлиять? Услышал и забыл. Однако в Торе к этим вещам относятся всерьёз. Я понимаю, что в те времена люди занимались некими духовными практиками и, вероятно, понимали что-то, чего большинству из нас не дано. Могли бы Вы помочь разобраться? С уважением, Борис

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Борис,

В мире есть материальное и есть духовное. И будем помнить, в противоположность тому, что учили в учебниках, духовное первично, а материальное вторично. И есть духовная сила слова.

Тора запретила проклинать. В чем смысл этого запрета? Сефер а-Хинух объясняет это так: запрет проклинать — как запрет причинять духовный вред ближнему. А слова проклятия имеют большую силу. У каждого человека есть духовная сила в его словах, и благословение его имеет силу, и проклятие тоже. Из Гмары в Мегиле (см. ниже) следует, что эта сила есть у любого человека, еврея и нееврея.

У разных людей в зависимости от их духовного уровня разный уровень силы слова. Один из факторов, определяющих эту силу, — насколько человек бережет свои уста. Если он следит за своей речью, всегда говорит только правду, не произносит лашон а-ра и т. д., то его слова имеют особенно могучую силу.

Интересный комментарий к стиху из Бемидбар (30:5) — не по простому смыслу текста — принадлежит Хидо. В стихе сказано: «... он не должен нарушать слова своего; всё, как вышло из уст его, (пусть) сделает».

Толкование Хидо: у того, кто не нарушает свое слово, всё, что выйдет из его уст, будет сделано, осуществится. Слово такого человека обладает великой силой.

Гмара нам рассказывает, когда слова больших людей, произнесенные намеренно и ненамеренно, оказывали воздействие.

Известно много подобных историй и о людях близких к нам поколений и нашего поколения. Рассказывают, например, про а-Гро из Вильно: как-то один мальчик наступил на кисть его талита. А-Гро сказал: «Чтоб ты жил до ста лет, но отпусти кисть». И тот действительно прожил сто лет...

Я видел своими глазами, как слова, сказанные человеком ненамеренно, между прочим, исполняются в совершенно неожиданной форме. Один раввин советовался с близким к нему человеком о том, что делать: его ученик поступал совершенно не по Торе в отношении других людей. Тот посоветовал раввину: «Как, человек будет поступать, как он хочет, не считаясь с дру-

гимии? Это же против Торы! Скажи ему, что, когда у его сына будет брит, то ты не придешь на брит и я не приду». Смысл был — предостеречь этого парня, чтобы он так в будущем не поступал. Действительно, слова раввина подействовали и ученик так перестал так поступать. Но произошла потом история. У ученика родился сын, и он позвал раввина на брит. Раввин собирался прийти, но как раз в тот день весь Иерусалим был засыпан снегом, и он туда не добрался.

У слова мудрецов Торы сила необыкновенно велика — даже если они просто оговорились.

Наши мудрецы в трактате Мегила (15а) говорят: «Сказал раби Элозор от имени раби Ханины: пусть благословение обычного человека никогда не будет легковесным в твоих глазах. Ведь двух великих людей...

благословили два обычных человека, и сбылось с ними (благословение).

Эти великие люди — Давид и Даниэль. Давид, которого благословил Аравна, как сказано: «И сказал Аравна царю: да благоволит к тебе Господь, Б-г твой» (Шмуэль II 24:23). Даниэль, которого благословил Дарьявеш, как сказано: «Б-г твой, Которому ты всегда служишь, Он спасет тебя!» (Даниэль 6:17). И сказал раби Элозор от имени раби Ханины: пусть проклятие обычного человека никогда не будет легковесным в твоих глазах...»

Стоит обратить внимание: во всех упомянутых там случаях благословляющие и проклинающие были неевреи.

Наши слова имеют могучую духовную силу, и хорошо ее использовать «в мирных целях».

ИБО ОТВРАТЯТ СЫНА ТВОЕГО ОТ МЕНЯ...

Уважаемый Рав, у меня сразу два вопроса. В Ваэтханан 7:4, в соответствии с комментариями Раши, сын еврейки, рожденный от нееврея, является евреем, а сын нееврейки, рожденный от еврея, не является евреем. Если не ошибаюсь, то, возможно, именно это является основанием для закона об еврействе.

Но если читать оригинал, то, как и на русском, можно понять, что местоимение «он» может указывать на представителя других народов, живших в Эрец Кнаан, например: свекор или тесть.

Я читаю недельные главы по Торе, которая издана совсем недавно (с комментариями Раши), у меня возник вопрос, почему Два Рим 5:10 и 7:9 в наших (еврейских) изданиях на русском переводят практически одинаково, в обоих местах упоминая любовь, вводя в заблуждение читающих Тору на русском. Ведь Раши в комментарии ссылается на это различие в тексте Торы. Спасибо, Шалом! Ната, Благовещенск

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемая Ната!

1. Местоимение «он» появляется только в русском переводе из-за языковых разли-

чий, хотя в данном случае в нём нет необходимости. И в соответствии с простым пониманием текста речь идёт о том, кто был упомянут до этого, а именно — сыне другого народа, который, женившись на твоей дочери, уведёт твоего внука от служения Всевышнему.

2. Я не видел эти переводы, но эти два стиха действительно говорят об одном и том же — о награде, которая ждёт тех, кто живет по Торе. Раши же говорит о том, что в одном стихе Всевышний обещает награду тысяче поколений, а в другом — многим тысячам.

Речь в обоих случаях идёт о двух уровнях соблюдения заповедей — выполнении из любви к Б-гу и выполнении из страха перед Ним. Награда тем, кто служит Творцу из любви — выше, чем у вторых. В главе 5 слово «тысячи» стоит рядом со словом «любящими», а в главе 7 слово «тысяча» — рядом со словами «выполняющими заповеди», чтобы подчеркнуть это различие.

ВТОРОЙ ХРАМ БЫЛ ПОСЛЕДНИМ?

Почему пророк Хагай говорит, что второй Храм будет последним, а все остальные пророки, даже такие как Исая, утверждают, что будет еще Третий Храм? Откуда такой парадокс?

Отвечает рав Натан Агрес

Спасибо за интересный и важный вопрос.

Первым делом давайте обратимся к источникам. О Втором Храме сказано у пророка Хагая (2:9): «Превысит величие этого дома (Храма) последнего, (величие) первого». Казалось, из этих слов явно вытекает, что Второй Храм будет последним. Но с другой стороны, пророки Ишаяу и Йехезкель предвидели построение Храма в «конце дней» после всемирной войны «Гога и Магога», и вроде бы это не относится к событиям Второго Храма. Кроме того, Устная Тора открыто сообщает о Третьем Храме (см. Сука 41а), намеки на который находятся уже в самом Пятикнижии.

Однако более глубокий анализ Писания показывает, что слово אחרון (ахарон), обычно означающее «последний», иногда фигурирует в ином, более широком значении.

О встрече нашего праотца Яакова с его братом Эсавом, повествует Тора (Берешит 33:1-2): «И разделил он (Яаков) детей при Лее и при Рахель, и при двух рабынях. И расположил рабынь и их детей на первом плане (ришона), а Лею и ее детей ахароним, и Рахель и Йосефа ахароним». Буквально слово ахароним значит «последними», но как можно сказать, что семья Леи была последней, когда за ней стояли Рахель с сыном? Отсюда понятно, что слово ахароним в данном контексте означает не последний, а последующий или после, позади. На что указывает также корень этого слова אחר (ахар — ахарей), означающий после, позже и т.п.

Также и само слово «последний» подразумевает наличие «предыдущего», после которого следует этот. Только обычно «последний» означает и отсутствие последующих, но, как выяснилось, есть исключения из этого правила, когда согласно контексту ахарон может означать «последующий», не отрицая наличие других, следующих за ним.

Исходя из этого, слова пророка можно понять так: «Превысит величие этого дома (Храма) последующего (за первым), (величие) первого», что ни как не противоречит возможности Третьего Храма.

Но на самом деле все гораздо глубже. О конечном избавлении еврейского народа сказано у пророка Ишаяу (60:22): «Я Б-г, во время ее (избавление=геула — женский род) ускорю ее». Здесь содержится намек на два возможных времени конечного избавления, как поясняют мудрецы (Санедрин 98а): если удостоится — ускорю его, а если нет — в установленное время. Т.е. потенциально, при условии раскаянья и духовного подъема, конечное избавление, которое включает приход Машиаха и построение Храма, может наступить фактически каждый день (Иерусалимский Талмуд трактат Таанит 1:1). Но даже, если мы сами не пробудимся к раскаянью, в любом случае Всевышний со своей стороны пробудит нас к добру, и приведет избавление в заранее установленное этому время. И это произойдет еще до истечения шести тысяч лет (сегодня 5774 г. от сотворения мира), т.е., по-видимому, довольно скоро.

Поэтому и понятие Третьего Храма было относительно, и всецело зависело от нас. Про праведного царя Иудеи Хизкияу, правившего в конце Первого Храма, сказано в Талмуде (Санедрин 94а): «Хотел Всевышний сделать Хизкияу Машиахом, а войну с Санхеривом (Ассирийским правителем) войной Гога и Магога». По меркам Высшей Справедливости этот вариант был отложен, но по крайней мере, отсюда явно следует, что даже Первый Храм мог бы стать Последним (см. ниже), если бы было на то достаточно заслуг!

Это верно и по отношению ко Второму Храму, о строительстве которого говорил Хагай. «Превысит величие этого дома (Храма) последнего, (величие) первого» — потенциально этот Храм действительно мог

стать Последним (см. ниже), если бы было на то достаточно заслуг!

стать последним, если бы то поколение удостоилось этого (Аьших и Мальбим по Брахот 4а). Другими словами это обещание не было абсолютным и бесповоротным, а находилось в зависимости от духовного уровня нашего народа.

Эта трактовка напрашивается и из самого контекста. Ведь в начале той главы сказано (Хагай 2:3) «Кто из вас остался, что видел этот Храм в его первом величии (т.е. кто из вас помнит Первый Храм, разрушенный 70 лет назад), и каким вы видите его сейчас, ведь он ничто в ваших глазах!». Как же после этого сказано, что величие Второго Храма превзойдет величие Первого? Ответ, как мы сказали, в том, что на его реальном уровне Второй Храм во многом уступал Первому, но если бы действительно этот Храм стал последним, его величие превзошло бы величие предыдущего, но это всецело зависело от поведения евреев того поколения. К огромному сожалению они не удостоились претворить это пророчество в жизнь, и оно отодвинулось до «конца дней» — до нашей эпохи.

Важно подчеркнуть, что в «материальном» аспекте обещание Всевышнего исполнилось по отношению ко Второму Храму, не смотря на то, что он не стал последним. Как говорят наши мудрецы (Баба Батра 3а), Второй Храм простоял 420 лет, в то время, как первый — только 410, да и архитектурой и красотой здание Ирода превосходило здание первого Храма. Выходит, что как бы не интерпретировали слово ахарон — «последний» или «последующий», слова Бога остаются истиной.

Рабби Моше Софер, выдающийся лидер венгерского еврейства (середина 17 века), известный по своей книге «Хатам Софер», обнаружил интересный намек по этому поводу. Перед исходом из Египта евреи резали пасхальную жертву и должны были помазать ее кровью косяки дверей, чтобы предотвратить смерть своих первенцев, о чем сказано в Торе (Шмот 12:13): «И будет кровь знаком вам на домах ваших». Это можно прочесть и немного иначе «и будет кровь знаком вам о домах».

Согласно намеку, здесь имеется в виду знамение «крови», которое сделал Моше при своем первом откровении еврейскому народу. Всевышний наделил его тремя знаменами: посох, брошенный на землю, превращался в змея, рука, засунутая за пазуху, становилась прокаженной, и наконец, третий знак — вода, набранная из Нила, превращалась в кровь, когда ее выливали на землю (это было намеком на первую из 10-и казней — превращение воды Нила в кровь).

Торе говорит об этом следующим образом (Шмот 4, 8-9): «И будет: Если не поверят тебе и не послушают голоса первого знака, то поверят голосу знака последнего (ахарон). Но если не поверят также двум этим знакам и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей (ее) на сушу, и станет вода, которую возьмешь из реки, кровью на суше». Здесь тоже сказанное о прокаженной руке ахарон, означает не «последний», а «последующий». Но потенциально, если бы народ обошелся двумя первыми знаками (а это, как понятно, связано с высотой его духовного уровня и силой веры в избавление), знак с рукой мог бы быть последним, поэтому он был назван именно так.

Об этом как раз и содержит намек вышеуказанная фраза «И будет кровь знаком вам о домах» — так же как третье знамение крови раскрывает о предыдущем (прокаженной руке), что оно было не последним, а последующим, так и в отношении «домов» (Храм — Дом Б-га на языке Торы) сказанное «последний», на самом деле значит последующий. Но опять же, как и с знаками Моше, потенциально действительно была возможность обойтись без третьей попытки, и тогда вторая стала бы последней!

В заключение, еще несколько слов о Третьем Храме, которые помогут пролить свет на сказанное выше. С одной стороны пишет Рамбам (Законы царей гл.11 по трактату Сука 42б), что Третий Храм будет построен Машиахом из рода Давида, т.е. руками человека. А с другой, Мидраш утверждает, что Храм «спустится» с Небес

уже в готовом и отстроенном виде (см. Раши Сука 41а).

Комментаторы, опираясь на каббалистическую книгу Зоар, объясняют, что и то, и другое — слова живого Б-га. Так же как человек состоит из тела и души, так и храм — есть у него материальная основа, и это дело рук людей построить здание Храма согласно всем законам его построения, но основное — это его духовное содержание, то, что называется «Высший Храм», и он действительно «спустится» с Небес в готовом виде. На самом деле, и в Скинии Завета и в Первом Храме тоже было нечто подобное, после того как развели огонь на жертвеннике, туда спустился огонь с небес. Но в полноценной форме «Духовный Храм»

все еще ожидает своего часа, спуститься в материальное «тело», построенное людьми, находящимися на должном духовном уровне (Арух ле-Нер Сука там).

Поэтому и Первый и Второй Храмы потенциально могли стать «Третьим», если бы народ оставил свои грехи и всем сердцем вернулся ко Всевышнему. Это привело бы к воссоединению «Высшего» и «Нижнего» Храмов, и как следствие к полному избавлению (см. Мальбим на Хагай там).

Нам же остается уповать на исполнение этих пророчеств, и со своей стороны пытаться как можно больше приблизить избавление. Рецепт известен: изучение Торы, исполнение заповедей и как можно больше добрых дел по отношению к окружающим.

ПОЧЕМУ ЖИТЕЛИ ИЕРУСАЛИМА НЕ ПРОТЕСТОВАЛИ ПРОТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА МЕЧЕТИ НА МЕСТЕ ХРАМА?

Добрый день! Прошу вас растолковать. Почему еврейские жители обратно не построили себе Храм, именно в период с момента падения Второго Храма и до начала воздвижения мечети Купола Скалы? Причем стоит отметить, что этот период длился несколько веков. Здесь у меня как бы своеобразный исторический провал в моих исторических взглядах и недопонимание. Даже при строительстве Купола Скалы, ведь граждане Иерусалима могли бастовать и выражать волю против строительства мечети на данном месте. С другой стороны, если строили мечеть, то значит, для самих же граждан Иерусалима! Как так вышло, что граждане Иерусалима стали мусульманами???

Отвечает Яков Гельфман

Здравствуйте! Как известно, почти две тысячи лет назад Храм был разрушен римскими завоевателями под руководством Тита. Еврейское население было уничтожено, продано в рабство или изгнано и рассеяно. Святой город Иерусалим через несколько лет был перепахан и на его месте построили город римского типа Элия Капитолина, остатки которого мы можем видеть по сей день неподалеку от Стены Плача. Восстание Бар-Кохбы, вспыхнувшее

через какое-то время, было жестоко подавлено все теми же римлянами с огромнейшими жертвами со стороны и без того растерзанного еврейского народа. Большинство еврейского населения с тех пор и на долгие века сосредоточилось в Вавилоне, где и был составлен позже знаменитый Вавилонский Талмуд. В Земле Израиля еще оставались великие мудрецы и еврейская жизнь продолжалась около трехсот лет, но евреи постоянно подвергались всяческим гонениям и опасностям, и постепенно еврейская жизнь там пришла в полный упадок. После этого в течение многих столетий еврейское население Эрец-Исраэль было крайне малочисленным и не имело никакой силы.

В этот период стало укрепляться христианство, а за ним ислам, которые стали претендовать на Святую Землю, что привело, в свою очередь, к бесчисленным войнам между властителями разных держав. Земля Израиля не раз переходила из рук в руки, а святой город Иерусалим вновь и вновь подвергался разрушению. Понятно, что во время всех этих перипетий евреи во всех христианских и мусульманских стра-

нах были притесняемым меньшинством, а в Земле Израиля они находились «между молотом и наковальней», и ни о каком Храме не могло быть и речи. Как говорится, не до жиру, быть бы живу. В период правления мусульман на Храмовой Горе была построена мечеть Аль Акса (см. ниже).

С 1516 по 1917 год Эрец-Исраэль находилась под властью Османской империи. В это время евреи жили здесь относительно спокойно и еврейское население немного увеличилось. И вот тут, на заре правления турок, происходит удивительная история, связанная с Храмом и с (не следует смешивать) Куполом Скалы. Мне трудно сказать, насколько все детали этой истории достоверны, поэтому пересказываю, как читал сам. Как говорится, за что купил, за то и продаю.

Один турецкий султан, благоволивший к евреям, заметил, что какие-то жители Иерусалима постоянно приходят и выбрасывают мусор напротив его резиденции, портя ему вид из окна. Послав слуг выяснить, в чем дело, он узнал, что это духовные наследники римлян, разрушивших Храм, забрасывают мусором его развалины. Султан

решил разгрести гору мусора, и его глазам открылась знаменитая западная стена Храма, Стена Плача во всем своем величии. Та самая Стена, о которой поклялся Владыка миров, что она никогда не будет разрушена. Султан решил больше разузнать о Храме, который стоял на этом месте, и, впечатленный услышанным решил... построить Храм. Для этого он позвал несколько раввинов и предложил им свое содействие в деле строительства. Раввины попросили время на размышление и, посоветовавшись, решили отказаться. Они опасались, что, поскольку евреи не имеют настоящей независимости, султан будет вмешиваться в храмовую службу, считая себя выше авторитетов Торы. И даже если этот султан — достойнейший правитель, нельзя полагаться на тех, кто придет после него. Султан, несколько разочарованный, решил всё же претворить свою мечту в жизнь и построил на месте Храма всем известную мечеть с золотым куполом.

А мы продолжаем ждать прихода Машиаха, когда весь еврейский народ соберется в Земле Израиля и будет построен Третий Храм, да произойдет это в наши дни!

МОЖНО ЛИ ГАДАТЬ?

Здравствуйте! Я слышал о том, что мудрецы, благословенна память праведников, когда встречали ребёнка, спрашивали, что он сегодня выучил из Торы, и мудрецы по его выученным урокам решали дела (только те дела, конечно, где у них были сомнения). А можно ли, открывая Тору или ещё какие-нибудь святыне книги, открывать страницу, и там, куда падает взгляд, есть ответ на вопрос (конечно, по тому делу, в котором есть сомнения, но не относительно заповедей Торы)?

Отвечает рав Нохум Офман

Написано в Торе (Дварим 18, 13): «Будь непорочен (тамим – также целен, честен, доверчив) пред Господом, Б-гом твоим». Объясняет Раши: «Ходи пред Ним непорочно (честно, с доверием), и надейся на Него, и не пытайся узнать будущее, но все,

что ни случится с тобой, принимай непорочно, и тогда будешь с Ним и уделом Его». Отсюда учат: запрещено «выведывать» будущее. Но в некоторых случаях есть исклю-

чения. В любом случае нельзя делать вещи, про которые не сказано в Законе, что делать их разрешено.

В Талмуде несколько раз упоминается, как говорили ребёнку: «Скажи мне стих, который ты учил». Есть спор ранних галахистов (ришоним), в какой ситуации это разрешено делать. Рамбам считает, что можно задать ребёнку вопрос, но нельзя что-либо решить или сделать на основании его ответа. Если ребёнок сказал стих, в котором содержится благословение, – это хороший знак, если же стих, содержащий проклятье, – это плохой знак.

Но многие ришоним полагают, что в соответствии с ответом ребёнка можно принять некоторые решения или совершить некоторые действия/отказаться от совершения каких-то действий. У Рамо (рабби Моше Иссерлеса) написано: «Можно сказать ребёнку: ‘Скажи мне стих, который ты учишь’» (Йорэ Дэа 179, 4).

Большинство поздних галахистов (ахароним) считают, что можно также совершить какое-либо действие в соответствии с ответом ребёнка. И объясняют это тем, что слова ребёнка являются «немного пророчеством» (кцат нэвуа – комментарий Сифтэй Коэн). Про возможность решения вопросов на основании «гадания» по Торе, насколько мне известно, ни в Талмуде, ни в Шулхан Арухе не упоминается. В книге «Биркэй Йо-сеф» говорится, что можно открыть Танах и в соответствии с содержанием текста, на котором он откроется, решить, как себя вести и т.д. И называет это «попросить совета у Торы». Про другие книги, насколько мне известно, нигде ничего подобного не написано, поэтому так поступать нельзя.

Сказано в Мидраше: «Каждый, кто просит совета у мудрецов, избежит неудачи». Об этом нет никаких споров. Поэтому лучше всего вначале посоветоваться со знающим равом.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЧАСТИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ

РАБИ ШАЛОМ А-КОЭН ШВАДРОН

«И повторяйте их сыновьям своим» (Ваэтханан, 6:7)

Раби Элияу Лупьян рассказывал историю, слышанную от праведника, раби Гирша Бройдэ, присутствовавшего при самом событии.

Царь Николай проезжал через их город. Тысячи людей собрались на вокзале, где царь должен был находиться недолгое время, а затем продолжить свой путь. Собравшиеся хотели видеть его и долго ждали этого.

Когда поезд остановился, тысячи крестьян, которые ждали царя много часов, на-

чали приветствовать его восторженными криками.

Один из министров вышел из вагона и поднял руку, утихомиривая толпу. Крестьяне замолчали. Тогда он сказал: «Послушайте, пожалуйста, царь устал и прилег отдохнуть. Пожалуйста, не мешайте его покою. Вы можете идти домой, а через час вернуться. Царь еще будет здесь» И министр вернулся в вагон.

Только он ушел, крестьяне вновь заорали: Ура!

Министр снова вышел и сказал удивленно: «Где культура? Я ведь сказал вам, что

царь отдыхает, идите домой и возвращайтесь через час»

Только он вошел в вагон, как они снова стали орать: «Браво, царь, да здравствует царь!» Как будто он ничего им не говорил. Министр снова вышел. Но на этот раз с ним вышел военный, рангом пониже, и рав Гирш услышал, что этот военный просит министра: «Дай я поговорю с ними».

«Хорошо», — согласился министр.

Вышел военный и заорал крестьянам: «Невежды, вы не слышали, что вам сказали?! Если вы не уйдете, сейчас я начну стрелять в вас!»

Крестьяне послушались и пошли немного отдохнуть... Потом вернулись, чтобы приветствовать проснувшегося царя.

Угрозы и кулаки — это язык, понятный крестьянам. Вежливость не входит в их уши.

Раби Элияу Лупьян относил этот пример к приемам воспитания: нельзя воспитывать ребенка так, чтобы он боялся только плети и палки, ведь если он привыкнет к такой форме воспитания, то не сможет понять более тонкий язык, и тогда — ой и воспитаннику, и воспитателю.

В другой раз он приводил этот пример, когда говорил о работе человека над изменением природы своего тела, сделанного из материи, «праха земного». Не всегда можно научить его разговором, культурно и вежливо. Иногда надо мучить его. Только тогда оно начнет понимать свое место. Страданиями сотрясают привычки тела — тогда оно начинает немного думать о своих обязанностях в этом мире и выходить из-под власти злого начала.

И еще мы учим из пасука второй части «Кирьят Шма»: «И обучайте им сыновей своих произносить их, когда сидишь ты в доме твоём и когда идешь ты по дороге, и когда ты ложишься, и когда ты встаешь». Спрашивает рав, автор книги «Ктав Софер», почему начинается пасук со множественного числа, а кончается единственным? «И обучайте им сыновей своих», язык множественного числа, то есть, говорит Тора всему Исраэлю, чтобы обучали сыновей своих говорить

о ней. В таком случае пасук должен заканчиваться так: «когда сидите вы в домах ваших, и когда идете вы по дороге». Почему же это написано в единственном числе?

И объясняет Ктав Софер: есть люди, желающие от всего сердца воспитать своих сыновей согласно Торе, чтобы стал мудрецом, ибо если отец, халила, не совершенен, то сыну он желает, конечно же, самого лучшего.

Вечером он приходит с работы уставший, входит в дом. Тогда доброе начало говорит ему: есть в такой-то час урок Торы. Как ты можешь идти спать, не уча Тору? День без учебы Торы считается «мертвым днем».

Но злое начало сопротивляется и говорит: все верно, но сейчас ты устал. Тогда еврей думает: раз я устал, послушаю немного новостей и музыки. Для этого он забывает, что устал. После он начинает есть, а после еды уже засыпает.

Поэтому сказала Торы: если ты хочешь воспитать своего сына в соответствии со сказанным: «и обучайте им сыновей своих», как ты должен это сделать? Говорить с ними, когда сидишь ты в доме твоём, а когда они увидят, что ты учишься, твой личный пример: «когда сидишь ты в доме, и когда идешь ты по дороге, и когда ты ложишься, и когда ты встаешь», тогда увеличатся твои шансы, чтобы научились они у тебя и пошли твоей дорогой. (Леагид — Хумаш а-магидим)

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

МЕЧ ЦАРЯ

«ОЦАРОТ»

«Смотри, научил я вас законам и установлениям» (Ваэтханан, 4:5)

В книге «Ялкут меам лоез» гаона, раби Яакова Кули, благословенна память праведника, мы нашли поучительный рассказ. История об уважаемом человеке, которого назначили послом в соседнее царство. Царь ценил и уважал его. Однажды он поехал, чтобы встретиться с царем в его дворце. Принял его царь с демонстративным дружелюбием, раскрыл ему тайны руководства царством и показал ему свои сокровищницы с красивыми и дорогими вещами. А потом, в знак любви и уважения, взял царь свой золотой меч, оправленный драгоценными камнями и сверкающими жемчужинами, где его имя было выложено бриллиантами, меч, считающийся частью царской одежды, и ни один человек не был вправе прикрепить его к поясу, и отдал его в подарок.

Поблагодарил он царя за подарок и поехал в свое царство, а дорогой меч — в его вещах. На таможене остановили его и попросили открыть багаж. Открыли — и царский меч засверкал всеми оттенками.

А за ним стоял один из царских министров, который воспользовался пребыванием в столице и заказал себе роскошный и дорогой меч у ювелира. Его меч тоже был сделан из чистого золота и оправлен драгоценными камнями и жемчужинами, и имя его выгравировано сверкающими бриллиантами, но понятно, нельзя было сравнить его по красоте и великолепию, ценности и стоимости с мечом царя. Смотрел он на меч царя с завистью, и опасением, ожидая, услышать, какой таможенный налог наложили на него.

Посмотрели таможенники на царский меч с трепетом и велели любимцу царя спрятать его в багаж. Не взяли за него налог.

Обрадовался министр и уверенно открыл свой багаж. Увидели таможенники меч, вынули его, оценили и наложили на него большой налог.

Раскричался министр: «Что за дискриминация, ведь это нечестно! Меч человека передо мной был во много раз дороже, но вы не взяли с него не гроша, а на меня наложили огромную сумму. Где справедливость, где честность?!»

Сказали ему: «Не злись. Ты пойми, что меч царя невозможно оценить. Тем более, что царь носил его, и он — часть его одежды. Он — часть почета царя и великолепия царства, и любая сумма оценки ударит по почету царя. Но меч, который ты купил, можно оценить и наложить на него налог»...

Этот рассказ написан как пример для понимания законов и алахот, которые наши мудрецы, благословенна память праведников, учат из нашей главы. Моше рабейну, мир ему, говорит нам: «Смотрите, я учил вас законам и уставам, как повелел мне Г-сподь Б-г мой». И объясняли наши мудрецы, благословенна память праведников: смотрите и учитесь у меня — как я учил вас бесплатно, так вы обучайте Торе бесплатно.

Что значит обучать бесплатно? Учителям и меламедам, главам ешив и преподавателям уроков Торы разумеется не приказано умереть, халила, от голода. Но написанное говорит, что плата, которую они получают, не соответствует их деятельности, не считается оценкой учебы — всего серебра и золота в мире будет недостаточно для

оценки изучения одной алахи. Ведь «лучше мне Тора уст Твоих чем тысячи золота и серебра», и еще сказано: «дороже она жемчужин, и ничто не сравнится с ней»

Меламеды, преподаватели уроков Торы, главы ешив и колелей не получают плату за обучение, ибо нет ему цены. Они получают зарплату, чтобы обеспечить свои семьи, чтобы смогли посвятить свое время обучению, распространению Торы.

Чем мы можем заплатить им за подготовку к уроку для нас. За то, что они приходят на урок для нас. За их преданность, живость сердца! Ведь платы они не получают. Как нам выразить свое уважение и благодарность?

Единственным путем: придти на урок Торы.

И эта «плата» важна им — и нам! Более всего другого!!!

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СПАСИТЕЛЬНОЕ НЕТ

БРАХА ГУБЕРМАН

Ибо не перейдешь ты Иордан!

Желания и стремления - мотор нашей жизни. Мы хотим, значит, живем и развиваемся. Так устроен мир, что не все и не всегда мы можем получить самостоятельно. Часто для достижения цели приходится обращаться к кому-то и просить. Мы просим очень вежливо, потом вежливо-настойчиво, потом вежливо-убедительно, потом...

Слышите, вот он кричит. Это мой маленький сын требует шоколад до обеда. Он хочет его сейчас, немедленно, сразу. Ему необходим шоколад. Он просит, умоляет и плачет-плачет-плачет, кричит и требует все громче. Он для меня плачет, зная, что мама - исполнитель его желаний.

В какой-то момент каждый человек понимает, что не все в силах человеческих и в людской компетенции. Даже мама не все может. Поймет это и мой сын, и его серьезные просьбы будут обращены к Небесам. Точно зная, что необходимо, он будет умолять, просить и плакать-плакать-плакать, потому что его желания очень сильны, он знает, чего хочет. Что Творец ответит на его молитву?

На молитву Моше-рабейну Вс-вышний ответил отказом. А Моше очень хотел войти в Землю Израиля. Он точно знал, что необходимо именно это, и умолял снова и снова. В Адаре (7 числа) день рождения и йорцайт (день смерти) Моше - единственного еврейского пророка, разговаривавшего с Творцом лицом к Лицу. Именно он передал Тору народу Израиля, вывел евреев из Египта и дважды принес им Скрижали Завета.

Под его руководством в пустыне был построен Мишкан, через него Всевышний передавал все необходимые указания Его народу, потому что пророчество Моше было кристально чистым, прямым и ясным, как ни у одного другого еврейского пророка. Однако, и это потрясающий факт, Б-г ответил пророку: "НЕТ" и не разрешил Моше войти в Святую Землю.

Более того, Он даже запретил ему молиться об этом. В главе "Ваэтханан" Моше говорит евреям: "Но разгневался на меня Б-г из-за вас и не стал слушать. И сказал мне Б-г: "Довольно! Больше не проси меня об этом!" В общем-то, Моше знал, что ему уже вынесен приговор. Еще после греха разведчиков Всевышний сказал ему: "Ты тоже не во-

йдешь туда...” (“Дварим”, 1:37-38). Через 39 лет странствий по пустыне, когда Моше дважды ударил посохом по скале у Вод Раздора, Творец снова говорит: “... не введете вы (Моше и Аарон) эту общину в землю, которую Я даровал им” (“Бемидбар”, 20:12). Но в сердце Моше жила надежда на отмену приговора. В мидраше сказано, что после завоевания восточного берега Иордана Моше возобновляет молитвы. Он снова и снова умолял Творца дать ему возможность войти в Землю Израиля. Моше произнес 515 молитв - это числовое значение самого слова “ваэтханан” - “и молил”. В мидраше также рассказывается, что Моше долго постился, а потом, вырыв вокруг себя небольшой ров, сказал Творцу: “Я не сдвинусь отсюда, пока не будет отменен этот приговор!” Каббалисты объясняют, что Моше так стремился войти в Святую Землю, потому что знал: Храм, построенный им, никогда не будет разрушен. Однако приговор Творца не смог изменить даже Моше-рабейну.

По мнению знатоков каббалы, для того чтобы Моше мог построить Храм, который уже не будет разрушен, еврейский народ должен был находиться на уровне высочайшей праведности, чего, увы, не было. Так что даже возведение Храма самим Моше-рабейну не помешало бы евреям нарушать волю Б-га в Святой Земле также, как они делали это в пустыне. И тогда вся сила гнева Творца обрушилась бы не на Храм, который не мог быть разрушен, а на согрешивший народ. Возможно, до его полного уничтожения. Конечно, величайший из пророков знал и об этом.

Он любил евреев и отступил.

Творец сказал ему:

- Моше, в свое время Я дал две клятвы.

Одну, что уничтожу еврейский народ за грех золотого тельца, и другую — что ты не войдешь в Святую Землю. Первую клятву Я отменил, когда ты умолял Меня: «Прости же!» Теперь ты снова просишь Меня отменить клятву и уступить тебе, ты говоришь: «Да перейду я Иордан!» Ты держишь веревку за оба конца!

Если ты хочешь, чтобы исполнилось «перейду я...» - откажись от «прости же!» Если ты все-таки хочешь, чтобы исполнилось «прости же!» — молитва о спасении народа Израиля, то откажись от «перейду я...» Отказаться от “прости же” Моше никак не мог. Даже во имя его Огромной Хрустальной Мечты о Святой Земле.

Он ответил Творцу: - Властелин мира! Пусть лучше погибнут Моше и тысяча подобных ему, чем падет один-единственный волосок с головы любого еврея. Моше умер в стране Моав.

А евреи пришли в Землю Израиля попозже с его учеником Иегошуа. В глобальной системе мироздания, хитросплетением событий которого руководит Единственный и Единый Творец, есть множество возможностей, открытых путей и распахнутых дверей, но иногда, упираясь в тяжелый замок и понимая, что в данный момент задача не решается, стоит вспомнить, что Моше-рабейну, в конечном счете, не вошел в Землю Израиля, потому что для этого еще просто не пришло время. Все сотворенное не было готово к этому. Стоит вспомнить и немного подождать, как любой малыш ждет обеда, чтобы, наконец, съесть этот ненужный, но обязательный суп, после которого мама обязательно даст желанный шоколад.

НАШИ МУДРЕЦЫ

БОТИНКИ И КОМПОТ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Во время войны рав Залман Кальян оказался в Ташкенте (он был уже очень пожилым человеком). Там он встретил одного еврея, спасшегося из Двинска.

Спросил его – был ли он знаком с Рогочевером? Тот рассказал следующее.

Когда я был маленьким, мой отец, в ту пору зажиточный торговец, послал меня с парой новых туфель к Рогачевскому раву – чтобы передать ему подарок – потому что его обувь совсем изнасилась.

Пришел я в дом к раву. Меня сразу провели в его комнату. Я вошел, а он стоит перед полками с книгами и задумчиво держит в руках стакан. Потом очнулся, посмотрел на меня – и спрашивает: мальчик, ты любишь компот?

Я с перепугу ответил – да. Он тут же позвал жену и попросил ее принести для меня стакан компота. Но прежде спросил: какую браху говорят на компот? Я ответил – боре при аэц. Он заметил: ну, ты талмид-хахам, образованный еврей.

Я молча выпил свой компот. А он снова спрашивает: хочу ли я выпить второй стакан? Я испугался сказать, что да, очень хочу, – но он все понял и попросил принести мне второй стакан.

После чего я протянул ему туфли, посланные ему в подарок, и сказал, что это от моего отца.

Он задумчиво посмотрел на свои домашние тапочки и сказал, что, на его взгляд, у него еще вполне пригодные туфли. (А его туфли стояли в коридоре – заплатка на заплате.)

И сказал: вот что сделай. Ты знаешь городского водовоза? Вот ему действительно срочно требуется обувь. Отдай их, пожалуйста, ему. Прямо сейчас иди и отдай. К отцу можешь не заходить.

Я сказал, что папа послал меня к нему, а не к водовозу. (Кибуд ав!).

На это Рогочевер сказал: отлично, ты принес обувь для меня, верно? Она действительно моя?

Да.

И я могу ее передать, кому хочу?

Да.

Вот и передай ее, пожалуйста, водовозу. А если не хочешь, то я отнесу.

Я согласился и побежал к водовозу. Потом пришел к отцу и все рассказал. Отец сказал: ну, значит, так и надо сделать. Наш раввин знает, кому обувь нужнее.

Этот эпизод навсегда запечатлелся в моей памяти.

С тех пор я всегда стараюсь поступать, как рав из Рогочева, – думать о других прежде, чем о самом себе. Трудно, но иногда получается.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЧЕЛОВЕК ПО СУТИ «ДОЛЖНИК», ПОЭТОМУ ВСЕВЫШНИЙ ЗАПОВЕДУЕТ ЕМУ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Не надо думать, что заповедь Всевышнего делает человека должником. Напротив, поскольку человек является Его должником по своей сути, Всевышний дает ему свои заповеди. Поэтому обязанность выполнять заповеди дана человеку с самого начала его сотворения, как сказано: «И взял Г-сподь Всесильный человека, и поместил его в Ган Эден, дабы возделывал его и охранял. И заповедал Г-сподь Всесильный человеку, сказав: «От всякого дерева сада ешь...»» (Берешит 2:15-17). Мудрецы пояснили это так: ««Возделывать» – это повелительные заповеди, «охранять» – это запреты».

Мы видим, что человек сотворен в состоянии, в котором он должен «делать добро и избегать зла» еще до того, как он получил заповеди. Человек был помещен в Ган Эден ради исполнения определенной роли: «возделывать и охранять». Только после того, как он уже должен, Всевышний открывает ему, в чем именно состоит его долг.

В Талмуде (Сангедрин 56б) выводят семь заповедей сыновей Ноаха из стиха: «И заповедал Г-сподь Всесильный, сказав...». Сказал раби Йоханан: «Заповедал – это суды. И также сказано: «Ибо знал Я его, что он заповедует сыновьям... творить справедливость и правосудие» (Берешит 18:19)». Рамбан (Ваишлах 34:13) считал, что эта заповедь сыновей Ноаха – «суды» – включает в себя создание системы правосудия, регулирующего отношения между людьми: имущественные законы, законы «сторожей», законы ущербов. По мнению Рамбама (Законы царей 14:9), в эту заповедь включается еще и обязанность судить тех, кто не исполняет эти законы.

Каким образом в слове «и заповедал» мы удрецы обнаружили «суды»? Очевидно, что сам факт обращения к человеку с заповедью свидетельствует, что он и сам понимает, что такое «долг». Еще до того, как он получил заповедь, он чувствует себя обязанным. Человек по сути своей существует в системе обязанностей и законов, то есть в ещей, по отношению к которым он сам ощущает себя обязанным. Только когда человек чувствует себя обязанным в связи с тем, что живет среди людей, ему можно дать заповеди и сверху.

Человек не может быть свободным от ярма

Каждый должен найти в себе понятие «долга». Если мы видим себя «обязанными», мы способны принять заповеди Всевышнего. Человек, видящий себя «свободным» – без ярма, без обязанностей – совершенно невозможное явление. Понятно, когда нет обязательств у животного, существующего в системе «суда», оно и так делает в точности то, что ему положено. Но у человека есть выбор, и он может выбрать зло, если он не чувствует себя обязанным и крутится по миру как бесхозное создание, творящее все, что пожелает. Невозможно себе представить, что ради этого Всевышний сотворил человека!

Очевидно, что человек «обязан». Прежде всего, он обязан по отношению к другим людям, а в силу этого, он обязан и Всевышнему, который обязывает его Торой. Очевидно, что внутри нас таится истинная реальность, раскрывающаяся в форме обязанностей, которые как будто можно было бы и не исполнять. Но слово Всевышнего «не вернется пустым». Это относится ко

всему, сказанному в Торе: в каждой заповеди, в каждом указании Всевышнего подразумевается: «...сделав то, что пожелал Я, и, совершив то, ради чего послал Я».

Счастлива доля того, кто делает это по своей воле! Но тот, кто не чувствует себя обязанным и нарушает волю Всевышнего, выводит себя за рамки истинного бытия. Но на таком человеке слово Всевышнего раскроется со всей Его силой, когда Он взыщет с него в конце за все его дурные дела.

Подведем итог: ощущение долга, лежащее в сердце каждого человека, доказывает, что существует «обязанность», и это Тора, данная с Небес. Тора раскрывает нам слово Всевышнего, сокровище в нас самих и обязывающее нас по отношению к Нему.

Отношение к долгу перед Все- вышним, заложенное праотцом Яаковом

Святые праотцы установили пути отношения к Всевышнему, а мы следуем им. Авраам открыл нам отношение «любви», приводящее к единению с Всевышним и к исполнению Его желания. Ицхак открыл отношение «страха», которое подчеркивает удаленность человека от возвышенности Творца и удерживает его от нарушения желания Б-га. Но есть и третья линия, относящаяся к Яакову: это отношение «почтения», приводящее к чувству долга по отношению к Всевышнему, как и сказал Яаков: «Какой трепет вызывает это место!» (Берешит 28:17).

Почитание включает в себя проявление и любви, и страха. Ощущение почтения к Б-гу возникает из желания соединиться с Ним, быть как Он. Это – суть любви, но здесь к ней присоединяется страх, подчеркивающий дистанцию, и создает ощущение долга по отношению к Нему и требование к почитающему возвыситься, дабы стать достойным близости к Творцу. У почитающего есть стремление достичь достоинств почитаемого с ясным осознанием: «Насколько он далек от меня, поэтому я должен относиться к нему с почтением!»

Когда человек любит отца, из-за любви он находится рядом с ним и исполняет его желания. Но одной любви недостаточно, чтобы обязать его к этому. Страх порождает дистанцию, не позволяющую сделать что-либо против отца, но тоже не заставляет действовать. Поэтому главная заповедь в отношении отца – «почитать»: быть с ним рядом, исполнять его желания, но в то же время осознавать, насколько он вознесен.

Точно так же вместе с заповедью страха перед Храмом мы должны приходить туда и трепетать там из почтения к нему. Поэтому, когда Яаков сказал: «Как трепетно это место!», он расстроился из-за того, что спал там, и обязался, что здесь будет «Дом Б-га», то есть теперь сюда следует входить с почтением и служить здесь Всевышнему.

Чувство долга у человека возникает не из-за того, что он хочет чего-то или нуждается, и не из-за того, что у кого-то есть право требовать этого от него. Человек сам ощущает себя обязанным по отношению к истине. Это и есть раскрытие Торы в мире, она открывает истину, к которой стоит приближаться и согласно которой следует действовать, с ощущением долга и почтения перед Всевышним. Поэтому сказали мудрецы: «Нет иного почета, кроме Торы» (Авот 6:4).

Основатель подобного отношения к истине в Израиле – Яаков, который и сказал: «Как трепетно это место!» А древние мудрецы намекнули, что обратный порядок букв слова «трепетно» – תרופ – это תורה (Ковчег), источник святости Храма.

В «Ковчеге завета» – в месте нахождения Торы – Всевышний раскрывается нам в качестве «трепета». Ковчег несет в себе отношение к нам Всевышнего, влияющего на нас, и, перевернув его название, мы получаем слово «трепет», то есть наше отношение есть отношение творений, получающих от Всевышнего.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

О ЧТЕНИИ «ШМА» И ЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЙ

РАБИ МОШЕ ХАИМ ЛУЦЦАТО РАМХАЛЬ (РАМХАЛЬ)

«И призвал Моше весь Израэль, и сказал он им: Слушай, Израэль...» (5:1)

Две службы возложены на человека, чтобы совершать их перед Всевышним каждый день: чтение Шма и молитва, а во времена Храма - также постоянные и дополнительные жертвы. И сейчас мы объясним их суть.

Первая ежедневная обязанность - это чтение Шма. Его содержание: единство Всевышнего и принятие ига Его царства. Суть же его такова:

Творец, благословенно Его Имя, произвел по Своему желанию различные объекты, высшие и низшие, духовные и материальные, установил им различные порядки и заложил в природу каждого из них производить действия и подвергаться различным преобразованиям и обращениям, как Его мудрость уделила каждому из них. Но Творец, благословенно Его Имя, - Корень и Причина всех их. И это понятно в двух аспектах: в аспекте существования и в аспекте действия.

В аспекте существования: это то, что мы уже объяснили в первой части, как все реалии зависят от Него и проистекают из Его воли, чего нельзя сказать о Его существовании, которое обязательно само по себе и не зависит ни от кого другого. Но все другие реалии существуют только из-за того, что Он возжелал их и поддерживает их существование по Своей воле.

В аспекте действия: Творец заложил в природу элементов Творения властвовать над тем, что находится в границах их возможности, и исполнять великие действия, каждый - соответственно своей природе. Но, несмотря на это, на самом деле, они обладают только той силой и властью, ко-

торые передал им Творец, благословенно Его Имя, Истинный Господин, Властвующий и Всемогуший, и они совершают только то, на что Он дал и дает им силу действовать, и Он, Господин над ними, в состоянии прибавить или убавить (их силу) в любой момент, когда захочет.

Здесь следует указать на один глубокий момент. Система, установленная Его Мудростью для исправления творений, как мы упомянули в первой части, содержит множество аспектов зла. Они снова и снова появляются в мире, как в результате дурного выбора грешников, так и в результате постановлений о наказании людей. На первый взгляд кажется, что это (существование зла) противоположно желанию Всевышнего. Ведь Он желает только добра; все Его желание - наделить благом, и Его Имя оскверняется при властвовании злодеев и усилении зол и испорченностей.

Но знающий пути Всевышнего и углубляющийся в их суть поймет, что все это не что иное, как выстраивание в глубинном замысле цепочки причин, которые все направлены в одну точку: совершенствование Творения. Когда эта цель будет достигнута, все элементы зла прекратят свое существование, как мы упомянули в первой части.

Получается, что Творец является истинным правителем всего, и лишь Его замысел осуществляется. [Этот замысел состоит в том], чтобы Его благо и совершенство достигли созданий, как мы упомянули выше.

Но поистине, согласно основам чудесной Мудрости и настоящего блага, все события должны пройти через эти превращения (включающие зло). И в конце всех превращений выяснится, что Творец, благословенно Его Имя, один, един и обосо-

блен, и что Он причиняет все эти события на пути к истинной цели - истинному благу, о котором мы упомянули.

И это включает в себя еще одну глубокую вещь: раскрытие истинности Его единства. Мы уже объяснили, что общий принцип всех существующих в мире обстоятельств заключается в том, что Творец создал зло, чтобы люди удалили его и установили добро в самих себе и в Творении. В этом принципе коренятся многие законы и важные корни, (необходимые) для достижения совершенства во всех частях и аспектах. Ибо в Творении имеется много деталей бытия зла, его действий и власти, и есть множество деталей в отношении зла к человеку, который подвержен влиянию зла и помещен в его среду. И также (много деталей есть) в пересиливании зла, освобождении от его оков и победе над ним, и в отношении бытия добра - его распространение и укрепление по мере покорения зла и победы над ним. Но корень существования зла, его активности и власти - в сокрытии Творцом Своего единства, в том, что Он не открывает всем Своей истинной Сущности. Степень реальности зла зависит от меры этого сокрытия, как мы упомянули в первой части.

Корень всякого уничтожения зла, его удаления и установления всего Творения в добре - это раскрытие единства Всевышнего. Об этом сказала Писание (Дварим 32:39): «Смотрите же сейчас, что Я - это Я, и нет со Мной другого бога; Я умерщвлю и оживлю, Я поразию и исцелю, и нет спасающего от Моей руки». И написано (Йешаяу 43:10): «Чтобы познали вы и поверили Мне, и поняли, что это Я. Предо Мной не создан бог, и после Меня не будет».

Выходит, что окончательное исправление всего Творения зависит от раскрытия единства Всевышнего. Он был, есть и будет всегда, один, един и обособлен, но в настоящее время Он не открыт всем, как следует. В будущем же Он откроется всем творениям, как написано {Зехария 14:9): «В тот день Ашем будет един и Его Имя едино».

Но народ Израиля, удостоившийся Его истинного Учения (Торы), знает эту истину и свидетельствуют о ней и сейчас, и об этом сказано в Писании (Йешаяу 43:12): «А вы - Мои свидетели, - сказал Ашем». И это - большая заслуга для нас.

Все управление этим миром делится на управление дня и управление ночи, как мы упомянули в части 3, гл. 1. Каждое утро и каждый вечер возобновляются структуры и позиции ангелов, которые исполняют свои должности, согласно порядку управления.

И мы, сыны Израиля, обязаны свидетельствовать о единстве Всевышнего во всех аспектах, а именно:

в аспекте существования: что только Его существование обязательно, а все остальное существует по Его воле и зависит от Него;

в аспекте власти: что только Он - единственный правитель, и всякий, кто действует, действует только с разрешения Всевышнего данной Им для этого силой;

в аспекте управления: что, хотя причинные цепи многочисленны, протяженны и глубоки, Причина - одна, и цель - одна, то есть, Б-г, благословенно Его Имя, направляет все к цели - истинному совершенству. И хотя сейчас это не открыто, на самом деле истина такова, и она откроется и будет познана в конце всего.

[2] Еще необходимо понять, что Творец, благословенно Его Имя, - Царь над всеми Своими созданиями. Объяснение этого таково: существование Всевышнего совершенно не зависит ни от кого другого и не относится ни к кому другому. Его существование обязательно, и Он совершенен Сам по Себе; нет ничего выше или ниже Его, к чему бы Он относился. То есть, нет ничего, от чего бы Он зависел: ни как следствие с причиной, ни как присоединяющийся с тем, к чему он присоединяется.

И в этом качестве мы называем Его именем Элоким (Б-г, Всесильный), то есть, Сущий, бытие Которого обязательно само по себе.

Но поскольку Он возжелал создать творения, и все они зависят от Него в своем су-

ществовании и во всех своих аспектах, как мы упомянули, в этом качестве мы называем Его «Господин всего», ибо все от Него, и все принадлежит Ему, и Он властвует над всем по Своему желанию.

И в Своей доброте и благоволении Б-г захотел еще как бы принизить по Своей скромности вознесенность Своей Славы и быть соотносимым со Своими творениями, хотя на самом деле у них совершенно нет никакого с Ним отношения. Он захотел быть для них тем, кем является царь по отношению к народу, считаться для них Главой и Правителем, и как будто бы прославляться ими, как царь прославляется своим народом, как сказано (Мишлей 14:28): «Во множестве народа - величие царя». В этом качестве мы называем Его «Царем вселенной». И в этом качестве Он считается для нас Главой и почитается нами. И мы тоже обязаны исполнять Его службу и слушаться Его во всем, что Он прикажет, как подданные слушаются царя. И в этом качестве мы также обязаны признавать Его каждый день, воцарять Его над нами и подчиняться Ему и Его указам как рабы - своему царю.

Это называется «принятием ига небесного Царства», и таков смысл стиха Шма Исраэль - «Слушай, Израиль: Ашем - наш Б-г, Ашем Един» (Дварим 6:4). То есть, признание того, что Он - Царь царей, Царствующий над всеми Своими творениями, высшими и низшими, принятие на себя ига Его Царства и подчинение Ему, как мы упомянули.

[3] Все это имеет очень большое значение для исправления всего Творения. Ибо порядки и структуры Творения установлены таким образом, что когда Царство Всевышнего становится известным и его признают все творения, в творениях наличествует всяческое добро и спокойствие, умножается в них благословение и увеличивается мир. А когда рабы бунтуют, не подчиняются и не признают Его Царства - недостает всякого добра, тьма одолевает, и зло властвует.

И эти пути Ашема прослеживаются во всех частях (Его) Творения, верхних и нижних, действующих и воздействуемых, как

мы упомянули в первой части. Но признание или непризнание Его Царства следует, безусловно, из деяний нижних (людей), и эти принципы уже были объяснены в своем месте.

Но к нашей теме относится следующее: если будет на то причина, чтобы Творец явился в Своем Царстве и воцарился над Своим миром, это повлечет великое добро и большое спокойствие сотворенным, и умножатся сияние, святость, чистота и всякое добро, а силы зла преклонятся, подчинятся и не будут портить благо мира. А если нет - Святой, благословен Он, скрывает Свое Лицо и не открывает силу Своего правления, и силы зла распространяются и властвуют, и порождения этого - во всех местах, где возможно, и это - вся совокупность существующего в мире зла.

И покуда евреи каждый день укрепляются в этом деле, принимают Царство Всевышнего и признают его сердцем и устами, Святой, благословен Он, проявляется в Своем мире, силы зла слабеют под воздействием добра, и в мир притягивается благословение. Когда мы свидетельствуем об Его единстве, как мы упомянули выше, Он откликается нам, возносится в Своем единстве и укрепляет его (проявления); Он прибавляет миру исправление за исправлением в аспекте упомянутого нами истинного и справления, к которому направлены все цепочки управления, и реализует Свой замысел: приведение Творения к состоянию совершенного добра.

И необходимо понять, что все эти вещи предназначены лишь для того, чтобы исправление Творения производилось людьми, а не само собой. Ибо управление миром уже установлено и производится таким образом, что все его циклы движутся к (полному) совершенству, направляемые добротой и силой Творца. Но Его мудрость постановила, чтобы это совершенствование производилось через людей. И тогда усовершенствуются люди, которые сделали это, и само совершенствование будет полным, поскольку творения сами будут

обладателями своего совершенства, как мы упомянули.

И оказывается, что основной принцип этих вещей в том, что то, что Господин, благословен Он, упорядочил и приготовил для совершенствования созданий, будет выполнено и реализовано людьми. Тогда и сами люди усвершенствуются подобающим образом.

[4] Мы уже объяснили в первой части, что истинное совершенство притягивается к Творению от совершенства Всевышнего, ибо только Он - (истинное) совершенство. Одно из следствий исполнения заповеди чтения Шма заключается в том, что когда мы свидетельствуем об Его единстве, и признаем, что буквально все зависит от Него, тогда Он отзывается нам, и получается, что все Творение совершенствуется Его совершенством и все сущности исправляются истинной коренной сущностью - сущностью Его, Благословенного, как мы упомянули там.

[5] Одно из условий выполнения этой заповеди состоит в том, чтобы человек решил отдать жизнь за единство Всевышнего и принять на себя все страдания и все виды казней для освящения Его Имени. И эта решимость зачтется человеку, как если бы он сделал это на самом деле и был убит, освящая Имя Б-га. И такое решение порождает важные результаты для пользы Творения и всеобщего исправления. Дело в том, что один из принципов, установленных Высшей Мудростью в сотворенных объектах и их бытии, заключается в том, что все они находятся на определенном духовном уровне, который посчитала Высшая Мудрость подобающим соответственно желаемому в мире и его состояниях. Этот уровень дает место для существования тьмы и распространения и действия нечистоты, но в известных пределах, а именно, чтобы не было столько тьмы, и нечистота не властвовала настолько, чтобы мир окончательно осквернился, а творения - испортились. Ведь если бы дошло до этого, все они подлежали бы уничтожению и стиранию, как случилось во время Потопа. Но (тьма и не-

чистота находятся) в такой мере, чтобы мир не испортился окончательно, но чтобы оставались в нем явления профанные и не святые, темные и не светлые.

И было установлено, что такова будет первая и основная ступень явлений, но, в порядке добавления, сделаются для них возможными возвышенное сияние и драгоценное воздействие, с помощью которого они поднимутся выше этой низкой ступени, и святость и просветленность достигнут созданий в степени, подобающей сущности этого мира.

Все это отмерено с чудесной мудростью, всякое явление - в своих пределах, не более и не менее. То есть, отмерено, что подобает им иметь на основном уровне и что в порядке прибавления. И оба уровня, в свою очередь, разделяются на части и различные подуровни. Также отмерены и времена, когда надлежит объектам получить это прибавление к их уровням, и мы еще объясним это, с Б-жьей помощью, далее.

Это воздействие и сияние должны ежедневно обновляться в творениях, чтобы поднять их над основной, низкой ступенью и придать им святость и просветленность, как мы упомянули. Высшая мудрость установила природу этого сияния, усиливающегося и устраняющего из мира тьму и увеличивающего в мире и в творениях достоинство, значимость и святость, как мы упомянули и поставила привлечение этого воздействия в зависимость от деяний людей в нижнем мире, как и в случае всех других воздействий и исправлений. А действие, от которого это воздействие зависит - это самопожертвование ради освящения Имени Всевышнего.

И в этом тоже есть различные уровни. Если человек на самом деле отдает свою жизнь для Освящения Имени, то это привлекает великое и сильное воздействие, совершает в Творении сильнейшее исправление и весьма умножает в нем святость и просветленность. А мысленное самопожертвование, то есть, решимость отдать свою жизнь, также привлекает воздействие этого вида, хотя и не столь сильное. Но для

того, что, согласно порядкам управления, нуждается в ежедневном обновлении и привлечении, достаточно мысленного самопожертвования, которое достигается стихом Шма (Израэль). В результате этого ко всему Творению привлекается воздействие святости и просветленности, чтобы придать ему небольшое возвышение над профанностью и темнотой, в которых оно пребывает, согласно своей исходной ступени.

[6] Таким образом, значение первого стиха Шма («Слушай, Израиль, Ашем - наш Б-г, Ашем Един!») - свидетельство и признание единства Всевышнего во всех его аспектах (т.е. в аспектах существования, власти и управления), принятие ига царства Творца, воцарение Его над всем миром и принятие решения отдать жизнь для освящения Его Имени.

В результате этого Господин, благословенно Его Имя, усиливает правление Своего единства над всем Творением. Силы зла склоняются и подчиняются, а добро усиливается; Творение ощущает свою зависимость от Него и совершенствуется Его совершенством; привлекается упомянутое воздействие, возвышающее в нужной мере творения, с приданием им подходящих просветленности и освящения.

[7] И это великое исправление соединяется с другим - прославлением, которое произносят вслед за тем:

«Благословенно имя славы Его царства во веки веков». Как мы уже объяснили, все в оздействия и сияния Всевышнего притягиваются различными причинными цепочками. Но все они укоренены в единстве и истинном совершенстве Всевышнего и заисят от них. Творения участвуют в различных круговоротах, согласно всем этим воздействиям и порождаемым ими причинам, и в конце концов достигнут истинного совершенства. Ибо Высшая Мудрость постановила, что творения смогут достичь совершенства только этими путями, после всех обращений. И поскольку всякое действие и правление (принадлежат) Единному - все зависит от Него, и все эти воздействия

известны тем, что они - не что иное, как порождения Единного и пути, по которым можно достичь Его.

И поскольку смысл первого стиха (Шма И сраэль) в том, что поставить все в зависимость от Единства, получается, что все воздействия зависят от Него, и все возвращается к теме истинного совершенства, о которой мы упомянули.

Как результат всего этого, Всевышний расположит на творениях Свое Имя, и Его святость соединится к ним великим соединением. Он будет править ими и постоянно влечь за Собой; все они окажутся зависимыми от Него, совершенствующимися Его с овершенством. Этого состояния творения, действительно, достигнут в конце всех круговоротов. Тогда исполнится воля Всевышнего, и Его слава увеличится, и это - основа того Венца, которым Он коронуется в Своих творениях и как бы возвеличивается через них.

Однако сейчас совершенны лишь духовные (объекты), ибо они чисты и святы, и Его Имя пребывает на них и связано с ними сильной связью. Они в буквальном смысле постоянно влекутся за Ним, и Его Слава возвеличивается в них. Но в объектах нижнего мира этот процесс не закончен, поскольку они все еще несовершенны: зло примешано к ним, они не очистились от него и Слава Всевышнего как бы не возвеличивается в них, как следует.

Ангелы в силу своего состояния исправленности славят Его прославлением «Благословенно Имя Славы Его царства во веки веков». Нижние (т.е. люди), однако, не могут прославлять Его таким образом, ибо недостойны этого. Имя не пребывает на них, как подобает, и (Его) Слава не возвеличивается в них.

Но наш праотец Яков, мир ему, удостоился этого в момент своего ухода из этого мира, когда вокруг него собрались его святые и непорочные сыновья и увенчали себя Единством Всевышнего, провозгласив: «Слушай, Израиль, Ашем - наш Б-г, Ашем Един». Тогда ответил старец: «Благо-

словенно Имя Славы Его царства во веки веков» (Песахим 56а).

Поэтому очевидно, что мы со стороны самих себя недостойны произносить это прославление. Но в какой-то мере это дано нам со стороны нашего праотца Яакова. И поэтому мы произносим его шепотом, за исключением Йом Кипура, когда Израиль достигает ступени ангелов, как мы объясним, с Б-жьей помощью, в своем месте.

[8] Остальные разделы Шма завершают эту идею, обобщенную в трех основных принципах: принятии ига Его царства и любви к Нему, принятии ига заповедей и упоминании Исхода из Египта.

В первом разделе человек должен иметь намерение укрепиться в любви к Б-гу во всех ее условиях, а именно: «всем своим сердцем, всей своею душою и всем своим существом», привлечь сияние Его святости и иго Его царства к своим детям и ко всем их потомкам («и повторяй их своим детям»), исправить положение человека во всех аспектах («сидя в своем доме и идя дорогой») и исправить аспект своего дома («и напиши их на косяках своего дома и на своих воротах»).

[9] После этого (еврей) принимает на себя иго заповедей в разделе «И будет, если послушаете», и, наконец, упоминает Исход из Египта в разделе цицит. Ибо Исход из Египта стал для Израиля великим исправлением, которое запечатлелось навеки.

Дело в том, что после греха Первого Человека все человечество испортилось, как мы упомянули в первой части, и в нем настолько усилилось зло, что для добра совсем не осталось места. И хотя наш праотец Авраам, мир ему, был избран для того, чтобы он и его потомки стали посвященными Ашему и отделенными от всех народов, у них все еще не было места, где бы они могли укрепиться и составить целый народ и удостоиться всех подобающих им венцов. Ибо зло, затемняющее их, и первоначальная скверна еще не вышли из них.

Поэтому было необходимо, чтобы они были изгнаны в Египет и поработаны там,

и очищены в том великом поработании, как золото в плавильной печи. И когда пришло время, Господин, благословен Он, усилил Свое воздействие и свечение на Израиль, склонил зло перед ними, отделил их от зла, возвысил их над низменным положением, в котором они пребывали и поднял их к Себе. И они освободились от зла навеки, и с тех пор и навсегда стали цельным народом, прилепленным к Всевышнему и увенчанным Им.

И это, как мы упомянули, вечное исправление, и все блага, которые постигли и постигают нас, зависят от него. Поэтому нам было приказано помнить о нем всегда и упоминать вслух, ибо таким образом укрепляется в нас это исправление и усиливается в нас свет, и польза от этого исправления привлекается постоянно.

[10] И еще одно исправление производится при чтении этих разделов: исправление человеком всех элементов своей сущности светом Единства Всевышнего, и также исправление им всех деталей Творения.

Сущность человека состоит из 248 аспектов, соответственно числу его органов. Все Творение также делится на 248 частей, и они соответствуют 248 органам человека. И те, и другие должны быть исправлены светом Единства Всевышнего, что и выполняется с помощью 248 слов молитвы Шма.

[11] Наши Мудрецы, благословенна их память, присоединили к этому благословению перед чтением Шма и после него.

Ибо все Бытие ежедневно обновляется Всевышним. И в этом обновлении есть два аспекта. Первый - поддержание существования мира и его постоянства; (Б-жественное) воздействие ежедневно обновляется во всем (сотворенном), чтобы поддержать и продолжить его существование.

И второй аспект, который заключается в том, что о каждом дне из шести тысяч лет, (которые существует мир), есть отдельное постановление от Всевышнего. Эти постановления определяют все свечения, воздействия, положения и состояния, необходимые миру, чтобы он завершил желаемый

круговорот и достиг совершенства. Получается, что каждый день предстает буквально в новом качестве, и в этом аспекте все Творение обновляется. Об этом сказано (в конце первого благословения перед чтением Шма): «По Своей доброте ежедневно обновляющий мироздание».

И в соответствии с этим принципом установили (Мудрецы) эти благословения и прославления (до и после Шма) об ежедневно обновляющейся общности творений. Все эти творения можно разделить на две группы: первая - все объекты мира, высшие и низшие, а вторая - род человеческий, а именно, Израиль, который поистине является человеческим родом. И в этом порядке установили первое благословение в хвалу всей совокупности творений и управляющих ими: созданий внизу и ангелов наверху, каждый - в своем порядке, и включили сюда тему дня и ночи и управляющих ими светил. Во втором благословении мы благодарим Всевышнего за избрание Израиля, за любовь к нему и за то, что приблизил нас

к служению Себе. Эти благословения включают в себя все эти вопросы в их истинном виде. За ними следует чтение Шма, а после него Мудрецы установили другое благословение о всех великих чудесах, которые совершил для нас Господин, благословен Он, и в основном - об Исходе из Египта и его деталях, упорядоченном во всех своих аспектах, согласно своим истинным тайнам.

[12] Основа этих преобразований связана с утром, когда обновляется все Бытие, как мы упомянули. А ночью все творения получают добавление, соответствующее сущности ночи. Но это не что иное как окончание того, что происходило днем и его завершение. И в этом аспекте установлены благословения (до и после чтения) Шма вечером, но более кратко, ибо они - повторение вкратце того, что было сказано утром, потому что ночное обновление мира определяется тем, что было обновлено днем. И еще добавили благословение по поводу ночного покоя и сна во всех его аспектах, благословение «Уложи нас с миром...».

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ ХАИМ БАР НАФТАЛИ-ЦВИ-ЙЕУДА БЕРЛИН

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Хаим бар Нафтали-Цви-Йеуда Берлин (5592—5673 /1832—1912/ гг.) — главный раввин Москвы и Йерушалаима, один из духовных лидеров поколения.

Правнук основателя Воложинской ешивы р. Хаима из Воложина.

Родился пятого швата 5592 /1832/ года в Воложине. Старший сын р. Нафтали-Цви-Йеуды Берлина (Нецива), зятя главы ешивы р. Ицеле из Воложина.

С девяти лет начал заниматься в ешиве, где слушал уроки своего знаменитого деда,

р. Ицеле, на которого, по свидетельству современников, был очень похож лицом.

Благодаря своей исключительной усидчивости и редкостной памяти, Хаим к возрасту бар-мицвы овладел тремя сложнейшими разделами Талмуда — Моэд (Праздники), Нашим (Женщины) и Незикин (Ущерб). К шестнадцати годам он завершил первый цикл изучения всего Талмуда. В этом возрасте он уже писал свои хидушим (аналитические заметки к Талмуду) и респонсы, в которых выносил

решения по сложнейшим алахическим вопросам (Гдолей адорот).

В 5608 /1848/ году он женился на дочери раввина из г. Шклова и, поселившись у тестя, продолжил углубленное изучение Торы.

В 5631 /1871/ году р. Хаим Берлин возглавил еврейскую общину г. Москвы.

К тому времени в Москве уже проживало более пяти тысяч «лиц иудейского вероисповедания». Большинство из них составляли купцы первой гильдии и ремесленники, получившие право на жительство вне черты оседлости, а также бывшие кантонисты, отслужившие свой срок в русской армии. Местом компактного проживания евреев было Зарядье — большой торговый район, расположенный на берегу Москва-реки, недалеко от Кремля («зарядье» — район за торговыми рядами). Здесь евреи составляли около половины населения и держали в своих руках всю торговлю — Глебовское и Мурашевское подворья в Зарядье имели репутацию крупнейших торговых центров Москвы.

В Зарядье также располагалась так называемая Аракчеевская молельня, устроенная для еврейских солдат. Еще одна синагога, которую посещали в основном, ремесленники и купцы, располагалась в районе Солянки, в угловом доме, выходящем на улицу Архипова. Позднее, в 5640-х /1880-х/ годах здесь был создан также и хедер — еврейская школа для начального обучения (А. Разгон, Евреи в Москве).

«Интересную картину, — писал современник, — представляло Зарядье в один из осенних еврейских праздников, когда они по закону должны были идти на реку и там читать положенные молитвы. С молитвенниками в руках, в длиннополых, чуть ли не до самых пят, сюртуках, в бархатных картузах, ... из под которых выбивались длинные закрученные пейсы, евреи толпами шли посередине мостовой. ... Набережная Москвы-реки ... в этот день была сплошь унизана черными молящимися фигурами» (там же).

«Праздники евреями соблюдались очень строго, — свидетельствовал тот же бытописатель, — никакой торговли и работы в эти дни не было; с вечера пятницы шумное, суетливое Зарядье стихало — переулки были пустынные. ... Днем в шабат сидели дома, с утра читали священные книги, а к вечеру шли гулять. Излюбленным местом прогулок был Александровский сад. В дни “кущей” ... строили временные, из легкого теса, длинные сараи, покрытые вместо крыши ветвями елок, так что сквозь них было видно небо. ... Богатые евреи имели в своих квартирах особые помещения, над которыми в праздник “кущей” раскрывалась крыша, и отверстие застилалось ветвями ельника» (там же).

В этой традиционной упорядоченности жизни угадывалась заботливая рука раввина.

В 5649 /1889/ году р. Хаим стал главой раввинского суда своего родного Воложина. В этот период он преподавал в Воложинской ешиве, которую, начиная с 5614 /1854/ года возглавлял его отец — Нецив. Семидесятилетний Нецив видел в старшем сыне своего продолжателя — однако в 5652 /1892/ году российские власти закрыли ешиву, а ее преподавателей и учащихся выслали из Воложина.

После высылки р. Хаим Берлин стал главой раввинского суда в г. Кобрине, расположенном в белорусском Полесье. В 5656 /1896/ году он был избран главным раввином крупной общины Елисаветграда (Кировограда), на юге Украины.

Р. Хаим вспоминал, что все эти годы он мечтал избавиться от раввинства, чтобы вновь, как в юности, целиком посвятить себя изучению Торы. «Изо дня в день, — писал он, — я молил своего Создателя, чтобы он освободил меня от этой работы, ... и Всевышний услышал шепот моего сердца» (Гдолей адорот).

В 5666 /1906/ году, в возрасте семидесяти четырех лет, р. Хаим Берлин осуществил свое давнее желание: он переселился в Землю Израиля и обосновался в Йерушалаиме.

«Теперь, — удовлетворенно отмечал он, — я могу каждый день благословлять Всевышнего словами “... шело асани авед” (“... что Ты не создал меня рабом”))» — в иронической интерпретации р. Берлина слово авед (раб) расшифровалось как аббревиатура словосочетания ав бейт-дин(-глава раввинского суда).

«Всевышний привел меня в Свои святые покои, — писал он, — и я здесь просто частное лицо, свободное от всякого ярма, брошенного людьми из плоти и крови, — здесь на моей шее только “ярмо Небес”, ... и я могу, выполняя волю Создателя, целиком отдаться изучению Торы и сосредоточенному служению» (там же).

Однако очень скоро к нему обратились с просьбой помочь в руководстве ашкеназской общиной р. Шмуэлю Саланту, которому уже исполнилось к тому времени девяносто лет. Р. Хаим был вынужден согласиться, так как другого, подобного ему, алахического авторитета в Йерушалаиме тогда не было.

В этот период он близко сошелся с одним из зачинателей этического движения Мусар р. Ицхаком Блазером (р. Ицэле Петербургером), который также участвовал в работе раввинского суда города.

В 5667 /1907/ году р. Хаим и р. Ицхак заключили уникальное соглашение: они договорились, что тот, кто первым покинет этот мир, откроется во сне другому и расскажет о происходящем в высших мирах. Тем же летом, в месяце ав, умер р. Ицхак Блазер. В течение последующей недели р. Хаим каждое утро пытался вспомнить, что ему снилось ночью, но безуспешно. Наконец, р. Ицхак предстал перед ним во сне. Он рассказал, что «Небесный Суд вникает в каждую деталь прожитой жизни, и особенно строго судит за грех злоречия». «Однако не отчаивайся, мой дорогой друг, — сказал он. — Те, кто были скромными и смиренными, снисходительными и терпимыми, удостоиваются на Небесах особого понимания» (Везэ шаар ашамаим с. 437).

Ближайшим учеником р. Хаима в эти годы стал р. Арье Левин, один из духовных

лидеров следующего поколения евреев Святой Земли.

«Небу было угодно, чтобы я нашел благосклонность в его глазах, и он взял меня под свою постоянную опеку, как родного сына, — вспоминал р. Арье Левин. — ... Я был настолько близок к нему, что он, проявив безграничную доброту и непритязательность, находил время заниматься со мной поздно вечером и даже иногда по утрам. ... По его указанию я выучил один из разделов Шульхан аруха — Йорэ деа, описывающий, в частности, законы, связанные с кашрутом. После этого он, пользуясь своим непревзойденным авторитетом, посвятил меня в сан раввина» (С. Раз, Праведник нашего времени с. 46).

В 5669 /1909/ году, после смерти р. Шмуэля Саланта, р. Хаим Берлин стал фактическим руководителем ашкеназской общины Йерушалаима.

Семидесятилетний мудрец писал: «С того дня, как р. Шмуэль Салант приобщился к вечности, руководители общины стали обращаться со всеми делами ко мне, и по природной слабости характера я не смог отправить их с пустыми руками. Так, против своей воли, под давлением обстоятельств, я был вынужден подставить свою шею под это ярмо и с головой погрузиться в дела общины» (Гдолей адорот).

Свою огромную библиотеку, включающую тысячи экземпляров книг, он завещал иерусалимской ешиве Эц хаим.

Его многочисленные рукописи, содержащие толкования Торы, были утеряны.

В его честь назван один из самых крупных еврейских учебных центров — ешива «Рав Хаим Берлин», расположенная в Бруклине, Нью-Йорк.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

МИКВА В ТАШКЕНТЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

В шестидесятые годы власти закрыли в Ташкенте единственную официальную микву.

Это был страшный удар. В то время в городе проживало одних только бухарских евреев около пятидесяти тысяч человек да еще около двухсот верующих ашкеназских семей.

Отмечу, что в большинстве бухарских семей к законам чистоты семейной жизни относились очень серьезно. Для религиозных людей семейная жизнь без миквы невозможна.

А продолжалось такое положение — без миквы в городе — больше года, а может, и нескольких лет — точно теперь не помню.

Должность габая в синагоге городского района Сагбан, где находилась эта последняя, закрытая миква, занимал реб Берл Лифшиц.

Знаю про него, что до того сорок лет он проработал на большом заводе и имел немало трудовых наград. К сожалению, его сыновей увлекла не Тора, а совсем другие «вершины»: старший стал адмиралом морского флота, второй — деканом в университете.

Однажды хабадник реб Мендл Клейн, очень умный человек, сказал Лифшицу: «Послушай, Берл, ты управляешь синагогой. Но если тебе не удастся открыть микву, то весь геином (ад) — а он большой, там семь отделений — покажется тебе маленьким».

Эти слова сильно впечатлили Берла. И он начал искать связи, выход на городское начальство. Попросту говоря — человека, которому можно было «сунуть», то есть дать взятку.

Тут ему и подсказали, что есть один немаловажный чиновник в городском управлении, который «берет».

Но чиновник при встрече только вздохнул: «Твои деньги мне бы оченьгодились, но ничего не могу поделать: мы не сами закрыли, так распорядились в КГБ».

И вот реб Берл надел свой выходной костюм, пристегнул все ордена и торжественно явился в КГБ. В приемной спрашивают: «Вы по какому делу?»

Он говорит: «Не могу молчать, когда позорят советскую власть. Мне надо кое-что рассказать». «Очень хорошо, проходите в кабинет, рассказывайте».

Он вошел и начинает: «Я старый рабочий, но молюсь в синагоге. Ведь можно молиться?»

«Ну, разумеется».

«Один мой сын — адмирал флота, другой — декан в университете. Дети спрашивают: “Папа, ты доволен советской властью?” Я отвечаю: “Еще как! Чтоб она долго жила”. В синагогу, где я молюсь, приходят иностранцы. Они спрашивают: “Вам не мешают молиться?” “Нет, — говорю, — молимся свободно”. Но надо вам объяснить, товарищ начальник, что в синагоге непременно должен быть бассейн, куда кантор окунается дважды в году — накануне Йом-Кипура и перед праздником Песах. (Миква, как вы понимаете, нужна прежде всего женщинам, а не тому, кто ведет общественную молитву, но Берл, конечно, этого не сказал.) Так вот, иностранцы спрашивают: “Есть ли у вас бассейн?” Раньше я отвечал: “Конечно, как можно без бассейна? Синагога без миквы все равно, что стадион без футбольных ворот”, — и всегда показывал им бассейн, они смотрели и уходили. Но каким-то вредителям, врагам советской власти, это не понравилось, и они закрыли бассейн. Недавно к нам пришла американская делегация, и я им все показал. “А бассейн?” — спрашивают. Я покраснел за нашу советскую власть, но что можно сделать? Теперь у них есть повод для клеветы».

Гебист сказал: «Ладно, ступай, мы разберемся». Не прошло и трех дней, как микву открыли.

Эту историю я слышал от самого Берла.

КАЛЕНДАРЬ

15 АВА И ЙОМ КИПУР

ИЗ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА "ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ"

«Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: не было таких праздников у евреев, как пятнадцатое ава и Йом Кипур. В (эти дни) девушки Иерусалима одалживали и надевали белые (нарядные) платья; (одалживали для того) чтобы не было стыдно тем, у кого нет».

Почему нужно было надевать именно не свои платья? Чтобы не получилось, что у какой-то девушки нет своего платья, и ей будет стыдно. Поэтому все одалживали. Даже дочь царя одалживала у дочери главного министра, дочь главного министра – у дочери первосвященника, и так все должны были надеть именно не свои одежды, чтобы никакой девушке не было стыдно.

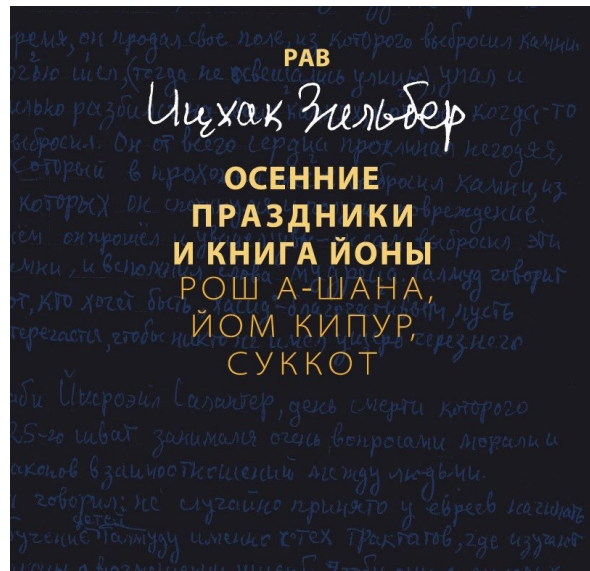
Во времена Храма и Мишны евреи соблюдали законы ритуальной чистоты, чтобы есть в чистоте труму и маасер, а согласно закону, если одежда приняла ритуальную нечистоту, необходимо окунуть ее в микву. Поэтому (цитируем Талмуд далее):

«Всю одежду, которую одалживали – даже если ее не надевали и вернули сложенной – необходимо окунуть в микву».

«И девушки Иерусалима танцевали в виноградниках. Что они говорили? «Юноша, подними, пожалуйста, свои глаза и смотри, что ты себе выбираешь».

«Не смотри на красоту, а смотри на семью». «Симпатия – обман, красота – пустое. (А) женщина, боящаяся Господа, будет восхвалена» (Мишлей 31:30), и сказано: «Воздайте ей по деянию рук ее, и хвалят ее только ее дела» (Мишлей 31:30).

И написано еще: «Выйдите и посмотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на ту корону, которой мать увенчала его в день его свадьбы и в день веселия его сердца» (Песнь Песней 3:11).

“В день его свадьбы” - это дарование Торы, “в день веселия его сердца” - это когда был построен Храм».

Если следовать простому смыслу, здесь ничего не понятно: что за «юноша», что за «корона, которой мать увенчала его»?

Но мы разберем эти слова согласно глубокому объяснению – «друш».

«Юноша, подними, пожалуйста, свои глаза и смотри, что ты себе выбираешь. Не смотри на красоту, а смотри на семью». «Симпатия – обман, красота – пустое. (А) женщина, боящаяся Господа, будет восхвалена». «Воздайте ей по деянию рук ее, и хвалят ее только ее дела».

«Юноша» – это Бог. «Юноша, посмотри, какой хороший народ евреи... Подними глаза и смотри, что Ты себе выбираешь».

«Не смотри на красоту, а смотри на семью» - «Ты не смотри на внешнюю красоту, а смотри на семью: мы исходим от Авраама, Ицхака и Якова. И самое главное – наши поступки».

«Выйдите и посмотрите, дочери Сиона, на царя Шломо, на ту корону, которой мать увенчала его в день его свадьбы и в день веселия его сердца».

Везде (кроме одного места), где в Песни Песней сказано «Царь Шломо», идет речь о Боге – о Царе, которому принадлежит мир; так расшифровывается имя Шломо – «его мир» (на иврите мир, благополучие – «шлом»), его благополучие – «шломо»).

«Мать» – это еврейский народ. «В день его свадьбы» – это дарование Торы в Йом Кипур, когда были даны вторые Скрижали завета.

И так, рабан Гамлиэль сказал, что «не было таких праздников у евреев, как пятнадцатое ава и Йом Кипур».

Талмуд далее (стр. 30б и 31а) спрашивает: «Понятно, что в Йом Кипур веселились и танцевали, а почему пятнадцатого ава тоже веселились?»

Мы бы сказали наоборот: понятно, что в пятнадцатого ава веселились, а почему надо веселиться и танцевать в Йом Кипур?

В Йом Кипур Всевышний прощает грехи, и это повод быть очень радостными.

Не все грехи прощаются нам сразу по раскаянии. Нарушение запретов, то есть нарушение заповедей «ло таасе», окончательно может быть прощено нам только в Йом Кипур.

И это, – объясняет рабейну Йона в «Шарей тшува», – является еще одной причиной, по которой Тора велит есть накануне Йом Кипура.

Радость, которую мы проявляем в канун этого дня, служит нам свидетельством перед Небесами, что мы беспокоимся и переживаем за свои грехи, хотим исправить свои ошибки и очиститься от всего дурного в себе.

Человеку, который устраивает трапезу перед постом Йом Кипура, – говорит рабейну Йона, – она засчитывается в заслугу, как если бы он в этот день постился.

Проиллюстрируем это притчей.

Один человек крепко поругался с другом. И не разговаривает с ним уже почти целый год. Но он человек приличный, и он

мучается, и думает, что нужно все-таки помириться с тем, он уверен, что, если извинится, друг его простит.

Но надо найти подходящий момент, повод попросить извинений. И вот их общий друг как раз выдает замуж дочь, и оба приглашены. И он уверен, что, если на свадьбе во время веселья подойти и сказать «извини, я погорячился», тот простит, ведь и его другу очень тяжело, они были такими друзьями, а сейчас перестали разговаривать, это мешает обоим.

И этот человек берет бутылку водки и лэках (медовое печенье), и мы видим, как они уже сидят вместе и делают «лехаим» – ясно, что они уже помирились!

Поэтому же в такой счастливый день, как Йом Кипур, когда мы просим у Бога прощения и Он прощает нас, мы же должны быть радостными! Надо было бы взять вина и лэках, и пить и танцевать!

Но так как в этот день есть и пить нельзя, мы переносим трапезу на день раньше – на канун Йом Кипура.

Талмуд заканчивает этот отрывок преданием, которое полно скрытых тайн Торы, и которое нельзя понять дословно, приведем лишь небольшую его часть:

«Сказал Ула Бираа от имени раби Элазара: в будущем Всевышний будет танцевать с праведниками, и Он будет сидеть с ними. И каждый укажет на Всевышнего, как написано (Йешаяу 25:9): “И скажет в этот день: вот наш Бог, на Которого мы надеялись и Который нас спас, это Господь, на Которого мы надеялись, будем радоваться Его спасению и веселиться!”»

То есть в будущем праведники удостоятся ясного раскрытия Всевышнего в этом мире, но почему написано «Его спасению», а не «нашему спасению»? Дело в том, что пока евреи грешат и еще не полностью раскаялись, Всевышний как бы пребывает в «изгнании», но в тот день, когда будет полное спасение, Всевышний «вернется из изгнания», и праведники возрадуются «Его спасению».

15 АВА — ПРАЗДНИК ЛЮБВИ?

РАВ ИСРОЭЛЬ-МЕИР ЛАУ

«Не было таких праздников у Израиля, как Пятнадцатое ава и Йом-Кипур»

Мишна в трактате Таанит говорит: «Не было таких праздников у Израиля, как Пятнадцатое ава и Йом-Кипур». Что это за день — Пятнадцатое ава и почему он сравнивается с Йом-Кипуром?

М удрецы наши разъясняют: Йом-Кипур символизирует прощение греха золотого тельца. И прощение это даровано Вс-вышним именно в этот день, и именно тогда Моше-рабейну спустился с Синая с новыми Скрижалями завета. Пятнадцатое ава тоже символизирует искупление греха — греха разведчиков, посланных в Страну Израиля и оклеветавших ее. Пятнадцатого ава прекратился мор, уничтожавший выходцев из Египта и бывший исполнением вынесенного Вс-вышним смертного приговора всему поколению, совершившему два тяжелых греха: создавшему золотого тельца и не желавшему идти в Эрец-Исраэль.

Ш есть положительных событий произошли Пятнадцатого ава:

1. Как мы уже говорили, выходцы из Египта перестали умирать в этот день. Их было 6 000 000 — людей старше 20 лет, и каждый год Девятого ава умирало 15 000 человек. На сороковой год скитаний в пустыне, когда народ Израиля стоял уже на пороге Эрец-Исраэль, Девятого ава своей участи ожидали последние 15 тысяч. Однако Вс-вышний, помня о многочисленных испытаниях, перенесенных нашими предками в пустыне, сжалился над ними и решил оставить их в живых. Оставшись в живых, эти люди решили, что ошиблись и что Девятое ава еще не наступило. Однако когда настало 15 ава, день полнолуния, сомнения исчезли, стало совершенно ясно, что сейчас — действительно месяц ав, что Девятое ава миновало и никто не умер. Поэтому Пятнадцатое ава навсегда осталось днем радости — потому что Вс-вышний даровал им жизнь и грех разведчиков полностью искуплен.

Вот теперь понятно, что говорит Мишна: не было у Израиля праздников, подобных Пятнадцатому ава и Йом-Кипуру, — потому что нет радости большей, чем очищение от грехов, от греха создания золотого тельца — в Йом-Кипур, и от греха разведчиков — Пятнадцатого ава.

2—3. В этот день были отменены два брачных ограничения: запрет на браки между мужчинами и женщинами из разных колен Израиля, а также запрет сынам колена Биньямина жениться на девушках из других колен. Как известно, вследствие инициативы дочерей Цлофхада (о которой рассказывается в книге Бемидбар) Вс-вышний запретил девушке, наследующей состояние отца, выходить замуж за сына иного колена Израиля — чтобы земельное владение не переходило от колена к колону.

М ного лет спустя произошла трагическая «история наложницы в Гиве» (Шофтим, 19—21), вследствие которой остальные колена Израиля опрометчиво поклялись: «Никто из нас не отдаст свою дочь замуж в колена Биньямина». В результате возникла опасность, что колена Биньямина вымрет. Обе эти санкции были отменены Пятнадцатого ава. Народ понял, что колена Биньямина не перенесет этого запрета, и раскаялся в совершенном: «Отстранено сегодня одно колена от Израиля!» Но возник вопрос: «Что же мы можем сделать для них — мы, которые поклялись именем Г-спода, что не будем давать им наших дочерей в жены?!» Выход был найден: клятва, которой поклялись тогда евреи, не вечна и не распространяется на все последующие поколения. Подобный выход был найден и для отмены запрета браков между представителями разных колен: этот запрет был в силе только для поколения, которое завоевало Страну Израиля. И 15 ава сынам Биньямина было разрешено «умыкать» себе жен из жителей города Шило, вышедших в виноградники «водить хороводы». Так было сохранено

существование целого колена Израиля, и естественно, исчез запрет женщинам-наследницам из одного колена Израиля выходить замуж в другое колено. Это был первый в еврейской истории случай объединения родов народа Израиля, и книга Шофтим называет его «праздником во имя Г-спода». А с течением времени, как говорит Мишна, стало обычаем начинать сватовство в этот день, чтобы создавать новые семьи в Израиле.

4. 15 ава израильский царь Гошеа бен Эйла отменил заставы на дорогах, ведущих в Иудею. Когда еврейское царство разделилось на два — Иудейское и Израильское, первый израильский царь Йоровам бен Неват опасался, что если его подданные три раза в году будут приходить на праздник в Иерусалим, их сердце постепенно вернется к монархии Дома Давида. Поэтому он запретил им ходить в Иерусалим, а чтобы гарантировать исполнение своего приказа, перекрыл движение на дорогах, ведущих в Иудею. В качестве замены Иерусалимского Храма он поместил в двух городах, Дане и Бейт-Эле, идолов в виде тельцов, и приказал поклоняться им. Так окончательно распалось некогда единое государство: в Иудее продолжали служить единому Б-гу, а в царстве Йоровама распространилось идолопоклонство. Однако последний израильский царь, Гошеа бен Эйла, снял заставы на дорогах, разрешив народу совершать паломничество в Иерусалим и тем самым предприняв попытку сократить пропасть, разделявшую оба царства.

5. 15 ава заканчивали заготовку дров для жертвенника в Храме, о котором Тора говорит: «Постоянный огонь, зажженный на жертвеннике, не должен погаснуть».

В начале эпохи Второго Храма большая часть Страны Израиля была опустошена, и задача заготовки дров для жертвенника была почти невыполнимой. Народ, однако, горячо принялся за эту работу, что зачастую было связано со смертельной опасностью. Те, кто доставлял собранные дрова в Храм, удостоивались возможности принести Вс-вышнему благодарственную жертву под

названием «корбан эцим» («жертвоприношение дров»). Последним днем заготовки дров для жертвенника было 15 ава, потому что с этого дня жара начинала спадать. Дело в том, что на жертвенник можно было приносить только такие дрова, в которых нет червяков, а с 15 ава вероятность наличия их в дровах увеличивалась, так как повышается влажность, а по ночам становится холоднее. Следовательно, Пятнадцатое ава было также храмовым праздником.

6. 15 ава были похоронены мученики Бейтара, в честь чего к «Биркат гамазон» мудрецы добавили последнее, четвертое благословение. Дело в том, что римляне запретили хоронить тела защитников Бейтара, но 15 ава, спустя год после падения этой крепости, запрет был отменен. Двойным чудом было это событие: во-первых, Вс-вышний смягчил сердца безжалостных римлян, а во-вторых, — оказалось, что несмотря на долгое время, которое трупы находились под открытым небом, доступные диким зверям и птицам, они остались в целости и сохранности. Поэтому в четвертое благословение вставлены слова (ставшие его заглавием) «добрый и творящий добро». «Добрый» — потому что Вс-вышний охранил тела от разложения, «творящий добро» — потому что обеспечил им захоронение.

И по сей день мы отмечаем Пятнадцатое ава как радостный день. В этот день не читают «Таханун» и не предаются скорби.

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

С Пятнадцатого ава начинается духовная подготовка к месяцу элул и «Грозным дням».

Продолжительность дня уменьшается, а ночи — увеличивается. Приближаются дни подведения итогов. И сама природа способствует этому: земледельческая страда заканчивается, спадает жара, человеку легче думается в эти дни. Начиная с Пятнадцатого ава принято желать друг другу доброго года. Гиматрия этого пожелания — «Дай Б-г, чтобы вы были записаны на счастливый год в книге жизни и чтобы запись эта была скреплена печатью!» — равняется гима-

трии слов «Пятнадцатое ава» — 928. Еще один намек на приближающиеся «Грозные дни» мы находим в 29-й главе книги Дварим: «Вы стоите все вместе сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим: главы ваших колен, ваши старейшины и ответственные за порядок, все мужи Израиля, ваши дети и жены ваши, и прозелиты, живущие в стране вашей, — от дровосека до водоноса, — чтобы вступить в союз с Г-сподом, Б-гом вашим, в клятвенный союз, который Г-сподь заключает с вами сегодня». Упоминание дровосека — это намек на 15 ава, когда прекращают сбор дров для жертвенника в Храме; а упоминание водоноса — намек на

день Гошана-Раба, когда возливали воду на жертвенник; и в течение всего этого времени, от 15 ава до Гошана-Раба, «вы стоите все вместе пред Г-сподом, Б-гом вашим».

Возвращается атмосфера дней чтения «слихот» и просьб о милосердии, атмосфера дней суда.

Снова мы стоим перед лицом наступающего года со всеми его праздниками и постами, с днями душевного веселья и днями траура, снова нас ожидает подведение итогов уходящего года. Круговорот года завершен — и начинается новый круговорот, начинается новый год и его благословения.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОБЛАКО НАД ГЕТТО

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

Наступила новая эра. Мы оказались между небом и землёй. Без дома, без цели. Загнанные животные, боящиеся каждого куста. Укрывшись в лесу, устроили шалаш и, ночуя там, целыми днями искали еду.

Благо, картошки с бывших колхозных полей можно накопать вдоволь. А тут и ягод полно. Да и лето только что кончилось — повсюду дикие жёсткие яблоки и терпкие желтоватые сливы. Первые умирающие листья скатывались к ногам, служили мягкой подстилкой. Лес бледнел, приобретая старческую немощь, а в воздухе пахло прощанием и тоской. Вскоре, осмелев, стали навешиваться в коммуну. Поначалу украдкой, за забором у конюшни. В этой конюшне обитали неуклюжая, но весьма любовно ухаживаемая лошадь и две козы. Козы исправно давали молоко, а лошадь была всем: и спешным транспортом, и тягловой силой, когда неумело вспахивали небольшое поле с бураками и морковью.

Вскоре, уже почти не скрываясь, проводили среди друзей в коммуне целые дни. Дошло до того, что собственная отверженность стала забываться. Казалось — вот так и просидим всю войну. Недели шли за неделями. На душе лежал камень. Я не забывал о Гетто — стало известно, что его закрыли наглухо. Шли слухи о расстрелах. Пойти туда — означало погибнуть. Но меня тянуло туда, как магнитом, тянуло, хоть и знал, что выйти назад вряд ли сумею. Но скоро всё это кончилось. Однажды Антон Емельянович, увидев меня в коммуне, отвёл в сторону и сказал просто, но твёрдо: «Вот что. Или отправляйтесь в гетто, или уходите. Если узнают, что я вас скрываю, меня расстреляют... Времена тяжёлые. Ты понимаешь?» Реальность, словно обухом, ударила по голове. Всё вернулось на место. Мы — неприкаянные. Наш удел — бежать, скрываться или погибать. Наступают холода. Осень, ещё тёплая, вот-вот озверевает, разольётся

коченеющими дождями, ударит морозом, а куда идти?

Мы сидим у своего шалашика, поддерживая огонь, и молчим. Что делать?

Борис предлагает отправиться в какой-нибудь колхоз. Эти хозяйства по инерции ещё держались тут и там.

- Хоть сыты будем, да и отсидимся. И работы хватит.

- А если выдадут? - возражает Рахмил.

- Кому мы нужны? Были бы руки. Какое кому дело, евреи мы или нет?

- Да ты что! Кто-нибудь из местных выдаст!

- Точно! – встречаю в разговор, - на одном месте сидеть опасно.

- Так что же?

- А ничего! Ай-да, на восток, в Москву. Она уж точно наша останется.

Молчание. С этим никто не спорил. Я подбросил веток в огонь. Вечерело.

- Далеко, да без дороги... Замёрзнем в пути! – лицо Бориса осунулось. В последние дни недоедали.

- А на одном месте ещё скорее не загномся? Уж лучше идти, да втроём... По деревням... С голоду не дадут помереть, а может и одежду подбросят.

Мне всё больше нравилась эта мысль. Она словно освобождала от тягучей тяжести бездействия, от отчаяния и горького сознания беспомощности.

- Я тоже так думаю! – поддерживает Рахмил. – Нечего здесь искать. Все наши в гетто, а нам туда дорога заказана. А так, сидеть на месте тоже опасно, все знают кто мы. А как пойдём, придумаем имена. Кто нас заподозрит?

Ну да, - насмешливо говорит Борис, - ты только на себя взгляни, прямо вылитый белорус! Все смеются.

- А что, может я грузин!

- Э, да ладно вам, - в нетерпении взмахиваю рукой, - имена мы выдумаем, это правильно, а соваться Рахмилу не стоит! Если что спросить, то это мы с Бимом... Вообще, идём на Москву, точка!

Борису Биму исполнилось к тому дню пятнадцать. Рахмилу и мне тринадцать.

Через два дня собрались в путь. Набрали хлеба, сколько смогли. Ребята из коммуны подбросили соли, спичек. Даже «бродяжническую» сумку выпросили у одной знакомой бабки. Словом - готовы.

Стояла осень. Тихая, почти безоблачная. Ночи, правда, суровели, а на душе пустота. О будущем не задумывались, просто было интересно отправляться в дальний путь. О пережитом в эти три месяца, о тех, кто остался в гетто больно было думать. В сознании крепла, словно чугунная, заслонка, не пускавшая мысли – иначе как же можно было уйти.

В эти последние дни я опять увидел во сне маму. Задумчивую, ласковую – такой я её помнил в раннем детстве, когда однажды застал у осколка зеркала, осторожно расчёсывающую длинные роскошные волосы. Проснулся в слезах, а потом ничего, отвлёкся, но сон остался.

Наступило двадцать пятое октября срок первого года. Первый по-настоящему холодный день. Пасмурное небо с накрапывающим дождём. На сердце тревога. Уходить не хотелось. Но ясная и безжалостная мысль – нет другого выхода. Нет пристанища. Пока мы здесь, грозная опасность к каждый миг готова обрушиться невидимый топор. Как идти – «ясно». Смоленское шоссе, у которого притулилась коммуна, вело прямо на восток, в сторону Москвы. Решили сперва добраться до Смоленска, а там – видно будет.

В лёгких, негреющих пиджачках – коммунарской одежде, с немудреной поклажей вышли на шоссе и зашагали, не слишком спеша, но и не задерживаясь. Прохладным утром, когда туман тяжело сползал с асфальта в кусты, отходил к деревьям, обрастая лес в волшебство.

Мы не таились. Привыкли шнырять по окрестностям. Мимо пролетали немецкие грузовики. Иногда - пустые, но чаще – с укутанной поклажей или солдатами. Никому нет дела до троих мальчишек – изгнанников, мало ли тогда попадалось по дорогам бродяжек? Беженцы, снятые страхом с мест, не успевшие скрыться, оставшие от

эвакуационных поездов, жертвы разбомблённых эшелонов – привычный фон первых недель оккупации.

Если движение на дороге усиливалось, мы сворачивали в придорожный лес, скользили по близким тропинкам, держась опухшек, отдыхая, но всё это – с тонкой тревогой в душе.

Никто нас не трогал. Немцы, довольные военными успехами, бодро двигались на Восток, не слишком досаждая испуганным и растерянными людьми. Мы шли за наступающими войсками, отставая, недоумевая, но веря, что идём не зря. А в тот первый день прошагали много, не глядя на дождь и холодный ветер. Но к вечеру вдруг оказалось, что устали так, что не мыслили не о чём, кроме как где-нибудь завалиться спать. Не находя место ночлега, уже было собрались свернуться под первым попавшимся кустом, да страшная промозглая сырость не дала свалиться с ног.

На счастье, невдалеке завиднелась деревня. После короткого колебания, свернули туда, боясь любопытных глаз и излишне догадливых крестьян.

Прошлѐпали по грязной неухоженной улочке, осаждённой просевшими домами, помялись у первой попавшейся низкой калитки, отворили, тихо вошли и постучали в дощатую дверь.

Открыли не сразу. Потом заскрипело. Выглянуло молодое лицо в низко надвинутом на самые брови платке.

- Чего вам, хлопчыки? – спросил спокойный, почти дружелюбный голос.

- Тётя, нам переночевать, - сказал я за всех. – Холодно.

Женщина коротко вздохнула, открыла дверь пошире, приглашая войти. Смущённые, рядом уселись на лавке, а хозяйка, кажется уже привыкшая к таким вот непрошенным гостям, указала на место у печки: «Садитесь, хлопчыки, отогрейтесь.»

С печки послышался шорох, и детский голос зашептал: «Ой, апяць бежанцы...»

«Ш-ш-ш, - оборвал его другой, - чаво лезеш?» Подняв голову, я увидел сверху, с припека вытянувшееся вислоухое личико с

узкими глазами и веснушками по носу и щекам. Я мигнул и личико скрылось.

Наконец, согрелись, разомлели, и глаза сами собой закрылись.

«Хлопчыки», - разбудил нас тихий возглас. Светло в хате. Утро. Мы так и проспали вповалку на скамье. Печка остыла, но всё ещё тепло. В мутном окошке сияние раскрасневшегося солнца. Запах разгорающихся дров. Поросянок в углу на соломе положил розовое рыльце на картофельные очистки. Женщина хлопчет, полощет что-то в корыте. Двое малышей сосредоточенно жуют у стола, кроша и подбирая подсохший хлеб, черпая ложками из котелка.

«Хлопчыки, - повторила хозяйка, - присаживайтесь к столу, ешьте, только умойтесь, вон там», - и показала на рукомойник в сенях. Обсохшие за ночь, отдохнувшие, быстренько умылись, принялись за кислые щи с хлебом, стараясь не жадничать, но поневоле проявляя излишнюю нетерпеливость.

Женщина присела рядом на лавку, ласково взглянула и сказала: «Не хочу спрашивать, но остерегайтесь... Я же вижу, кто вы... – Она замялась, взглянув на малышей, помолчала, а потом повторила, - Остерегайтесь». Отвернулась, вскочила и бросилась к своей стирке, словно заперев начинавшийся разговор. И только, уже провожая, выйдя во дворик, тихо сказала: «Евреев ищут повсюду... Даже платят за поимку... И, слышать, в Витебске много ваших уже расстреляли...» Я вздрогнул, взглянул в её серые тревожные глаза и сжал зубы, боясь, что вырвется стон. Рахмил поднял руку, словно в защиту, потёр лоб, да с такой силой, что оставил красный след. Бим промолчал, но горбился и отвернулся. Всё было ясно.

«Погодите!» - сказала женщина, скрылась в хате, но скоро вернулась с завернутым в ещё довоенную газету караваем и небольшим, в тряпице, куском белого, только начинающего желтеть, сыра. Помогла вложить в сумку, кивнула и ушла. А перед нами расстились холмы, леса и серая вьющаяся дорога, на конце которой, то ли жизнь, то ли безвестная, внезапная гибель...

ЙОРЦАЙТ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

В четверг вечером, 19 июля 2018 года, исполнилось 14 лет со дня кончины рава Ицхака Зильбера, благословенна память праведника.

Вечером в этот день в Иерусалимском общинном центре «Толдот Йешурун» имени рава Ицхака Зильбера, состоялся традиционный йорцайт в его память — учеба Торы, молитва Кадиш, изучение Мишнает. Уроки для мужчин провел его единствен-

ный сын, рав Бен-Цион Зильбер — духовный наставник и наси Толдот Йешурун.

К этому дню, было выпущено «Фондом Наследия Рава Ицхака Зильбера» второе издание книги «Между теснин», теперь можно приобрести, полный набор книг рава Ицхака Зильбера из серии «Еврейский год»

Утром, ученики, раввины и члены семьи посетили могилу рава Ицхака Зильбера на иерусалимском кладбище Ар а-Менухот.

